

Валерий ШАШИН

Моим друзьям посвящается...

ИГРАЙ, ХУДОЖНИК!
Спектакль-вернисаж

Москва
Издательство «БПП»
2009

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ХУДОЖНИК
ПРИЯТЕЛЬ
ДЕВИЦА
БАРЫШНЯ
ДАМА
ХОЗЯИН
СВЕТСКИЙ
ОН
ОНА (иностранцы)
БЫКИ (группа мордоворотов)

В театре:

Вернисаж картин ХУДОЖНИКА.

На сцене:

Мастерская ХУДОЖНИКА, с присущим такого рода местам творческим беспорядком.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Из боковой комнаты выходит ХУДОЖНИК. На секунду остановившись, он решительно пробирается через завалы каких-то вещей и сооружений к авансцене, туда, где стоит мольберт. Встав лицом к залу, ХУДОЖНИК начинает работать, и с этой минуты уже ни на что и ни на кого вокруг не отвлекается.

Из той же комнаты появляется взлохмаченная ДЕВИЦА в мужской рубашке.

ДЕВИЦА (озираясь). Блин! Куда же он задевался-то? (Ходит по мастерской, что-то ищет.) Нигде не видать. (Замечает ХУДОЖНИКА.) Эу! (Подбоченивается.) Ну, ты, прям, вообще! Девушка его в постельке ждёт вся готовенькая, а он... (Пытается пробраться к ХУДОЖНИКУ.) Ты как туда забрался-то?! (Стонет.) Бардачище — жуть! (Возмущённо топает.) Эу! Оглох, что ли?! (Жалобно.) Головка-то у девушки бобо. Кричать-то девушке трудно. Девушку пожалеть надо. Обнять, приласкать. Девушка и оживёт. (Не дождавшись ответа.) Да пошёл ты! (Озирается.) Блин! Куда же он запропастился? Был же вчера, точно помню. Или не был? (ХУДОЖНИКУ.) Слышь, я вчера, что, стриптиз, что ли, делала? (Самой себе.) По пьяни, прям, как дуру какую-то, на стриптиз тянет. Главное, и показать-то особенно нечего, а лифчик вот потеряла. (ХУДОЖНИКУ, принимая сексуальную позу.) Хошь попозирую? (Не дождавшись ответа.) Эй! На палубе?! (Гневно топает, прикладывает руку ко лбу, стонет.) О, о, о!

За её безуспешными поисками, прячась за мебелью, наблюдает завернутый в простыню ПРИЯТЕЛЬ. Выждав момент, он решительно водружает на голову сложенный тюрбаном бюстгальтер, выбирается из укрытия и обнимает ДЕВИЦУ сзади.

ДЕВИЦА (принимая его за ХУДОЖНИКА). Не выдержал, да? (Торжествующе.) Не выдержал! Все вы, мужики, такие. Ну ладно, ладно...

Пытается повернуться, но ПРИЯТЕЛЬ ловко набрасывает на неё простыню и вновь заключает в свои объятия.

ДЕВИЦА. Ты чего это, а?.. А?! Ах! Ах! Ааааа-а!..

С этим криком ДЕВИЦА выскальзывает из-под простыни и, словно бы в полёте некоего упоительного танца, кружит по сцене, пока не натывается взглядом на занятого своим делом ХУДОЖНИКА.

ДЕВИЦА (растерянно). Эу!..

Стремительно оборачивается и обалдевает при виде застывшей под простыней фигуры, похожей, скорее, на статую, чем на живого человека. Оглядываясь на ХУДОЖНИКА, ДЕВИЦА осторожно приближается к фигуре, и, робея, всё-таки дотрагивается до неё. Тотчас же с криком отскакивает. С одновременным криком отскакивает и фигура.

ДЕВИЦА (грозно). Сейчас как ша-а-рахну по голове! А ну-ка, открывайся быстро!

ПРИЯТЕЛЬ (*откидывая простыню*). Вы это мне?

ДЕВИЦА (*ошарашено*). Ты? (*Подходит ближе.*) Ты как здесь оказался-то?.. Ты же... с подругой ушёл? (*Стряхивая наваждение.*) Ты что здесь делаешь, а?

ПРИЯТЕЛЬ. Стою.

ДЕВИЦА. Стоишь? (*Оглядывается на ХУДОЖНИКА, потом на ПРИЯТЕЛЯ.*) А кто меня?.. Это ты?.. Ты сделал?

ПРИЯТЕЛЬ. О чём вы?

ДЕВИЦА (*оборачивается к ХУДОЖНИКУ*). И ты всё видел? Слышал?! (*ПРИЯТЕЛЮ.*) Значит, это ты?

ПРИЯТЕЛЬ. В каком смысле?

ДЕВИЦА (*догадывается*). По кругу меня пустили.

ПРИЯТЕЛЬ. По какому кругу?

ДЕВИЦА (*ХУДОЖНИКУ*). Ну спасибо! (*Ходит по мастерской, что-то машинально ищет.*) А я-то дура... По кругу, значит. Художники... (*Останавливается, смотрит на ПРИЯТЕЛЯ.*) Художники, да?

ПРИЯТЕЛЬ. Я вас не вполне адекватно понимаю.

ДЕВИЦА. Дай сюда! (*Срывает с его головы лифчик, отворачивается, надевает.*) Скоты вы поганые, а не художники! Такие же скоты, как и все, даже хуже! А ты!.. (*Поворачивается к ХУДОЖНИКУ.*) Гнида варёная! (*Голос срывается, её душат слёзы.*) Я тебе!.. Тебя!.. А ты?..

Садится. Плачет.

ПРИЯТЕЛЬ (*с некоторым раскаянием в голосе*). Слышь, не надо... (*Треплет её за плечо.*) Успокойся, слыш...

ДЕВИЦА (*вскакивает*). Не трогай меня! Не прикасайся!

ПРИЯТЕЛЬ (*поднимая руки*). Пожалуйста, пожалуйста!..

ДЕВИЦА. Вежливый какой! Мразь болотная! Ну, кто ты после этого, кто?!

ПРИЯТЕЛЬ. После чего этого?

ДЕВИЦА. После чего этого?! Ещё придуривается, сволочь. Лыбится стоит! Смешно тебе, да, очень?

ПРИЯТЕЛЬ. Я разве лыблюсь?

ДЕВИЦА. Подкрался тихой сапой и, как будто бы, так и надо. (*Всхлипывает.*) Как дуру какую-то...

ПРИЯТЕЛЬ. Ну почему как дуру?

ДЕВИЦА. Ты, что, не понимаешь, что ты сделал? Не понимаешь?!

ПРИЯТЕЛЬ. А что я такого сделал?

ДЕВИЦА. Ты мне в душу плюнул! Понял?! В душу!

Порывается заплакать.

ПРИЯТЕЛЬ. Ладно... в душу... Можно подумать, плохо тебе было?

ДЕВИЦА (*смутившись*). Да!.. А потом?!

ПРИЯТЕЛЬ. Что потом?

ДЕВИЦА. Ты потом, вот что!

ПРИЯТЕЛЬ. Я — это, конечно, серьёзно. Прими мои искренние соболезнования.

ДЕВИЦА. Издеваешься, да?

ПРИЯТЕЛЬ. Не думал даже!

ДЕВИЦА. Я ведь могу и в минтовку заявить.

ПРИЯТЕЛЬ. Ого!

ДЕВИЦА. Что ого? Перетрухал?!

ПРИЯТЕЛЬ. Причём тут милиция?

ДЕВИЦА (*зло кривляясь*). Причём тут милиция?! Ты ж меня изнасиловал, милый!

ПРИЯТЕЛЬ. Так! Чем глубже в лес, тем пышнее розы, как говаривал мой старинный приятель Ги де Мопассан. (*Пытливо обходит вокруг ДЕВИЦЫ.*) Ну-ка, смотри сюда!

Щёлкает перед ней, как невропатолог, пальцами.

ДЕВИЦА (*заворожено крутя глазами*). Эй, эй! Хватит! Хватит, говорю!

ПРИЯТЕЛЬ (*как бы про себя*). Маниакальный психоз? Паранойя?

ДЕВИЦА. Даже голова закружилась. (*Возмущённо.*) Ты эти свои штучки брось! Психованной меня хочешь сделать, да?!

ПРИЯТЕЛЬ. С виду ты, вроде, нормальная, а такие децибелы выдаёшь, стрелку зашкаливает.

ДЕВИЦА. Какие ещё децибелы?! Какую стрелку?!

ПРИЯТЕЛЬ. Так ведь что говоришь-то, разумеешь?

ДЕВИЦА. Что я говорю?

ПРИЯТЕЛЬ. Видишь, уже и не помнишь.

ДЕВИЦА. Да всё я помню!

ПРИЯТЕЛЬ. Кто тебя изнасиловал, я?

ДЕВИЦА. А то кто же?!

ПРИЯТЕЛЬ. И ты видела?

ДЕВИЦА. Если бы я тебя видела, ты бы, знаешь, где был?

ПРИЯТЕЛЬ (*констатирует*). Не видела!

ДЕВИЦА. Да как же я тебя могла увидеть?! У меня там глаз пока нету!

ПРИЯТЕЛЬ. Не обзавелась!

ДЕВИЦА. Ах, ты вон какой! Снагличал и хамишь?

ПРИЯТЕЛЬ. Между прочим, здесь полным-полно людей ходят.

ДЕВИЦА. Каких ещё людей?

ПРИЯТЕЛЬ. Разных. Здесь мастерская.

ДЕВИЦА (*оглядевшись*). Врёшь ты всё. Никого здесь больше нету.

ПРИЯТЕЛЬ (*показывая на ХУДОЖНИКА*). А он, значит, уже не в счёт?

ДЕВИЦА. Да как он мог-то?

ПРИЯТЕЛЬ. Обыкновенно. Оторвался на минуточку и...

ДЕВИЦА. Ага! Что-нибудь поумнее придумай.

ПРИЯТЕЛЬ (*раздумчиво*). Без эксперимента, видимо, не обойтись.

ДЕВИЦА. Какого ещё эксперимента?

ПРИЯТЕЛЬ. Следственного. Придётся восстанавливать картину случившегося. Этап за этапом. До мельчайших подробностей. Начнём?!

ДЕВИЦА. Счаз-з!.. Разбежалась! (*Изумлённо.*) Тебе мало?!

ПРИЯТЕЛЬ. Успокойся! Эксперимент словесный. Будешь отвечать на вопросы. Договорились?

ДЕВИЦА (*разочаровано*). Что ты мне мозги пудришь, а?

ПРИЯТЕЛЬ. Могу и не пудрить. Живи с искажённой картиной бытия. Твоё дело.

ДЕВИЦА (*не сразу*). С какой картиной?

ПРИЯТЕЛЬ. С искажённой.

ДЕВИЦА. Блин! Чего тебе ещё от меня надо, а?

ПРИЯТЕЛЬ. По-моему, это тебе надо. Правда, зачем? — не пойму.

ДЕВИЦА. Что не поймёшь?

ПРИЯТЕЛЬ. Зачем тебе нужно, чтобы именно я тебя, ну... это самое?..

ДЕВИЦА. Это самое! Да на кой ты мне сдался?

ПРИЯТЕЛЬ. Может, ты в меня втюрилась. И таким макаром привязать к себе хочешь.

ДЕВИЦА. Как это привязать?

ПРИЯТЕЛЬ. Законным браком, например.

ДЕВИЦА. Совсем больной? Псих, да?

ПРИЯТЕЛЬ. А что? Такое довольно часто случается. Только предупреждаю: со мной этот номер не пройдёт. У меня доказательства имеются.

ДЕВИЦА. Да не нужны мне никакие доказательства!

ПРИЯТЕЛЬ. Вот именно что не нужны!

ДЕВИЦА. Ах, ты так, да? Ну, давай свои доказательства, выкладывай!

ПРИЯТЕЛЬ. Пожалуйста.

Замолкает, смотрит испытующе на ДЕВИЦУ.

ДЕВИЦА *(не выдержав)*. Ну? Чего заглох-то?

ПРИЯТЕЛЬ. Прежде всего, необходимо успокоиться, ибо известно, что в смятении истину не обрящешь. Далее: на все вопросы нужно отвечать с исповедальной искренностью и кротостью. Под силу ли тебе это испытание, дочь моя?

ДЕВИЦА. Давай, давай! Только без выпендрёжа.

ПРИЯТЕЛЬ. Сие нам не свойственно. *(Обходит вокруг ДЕВИЦЫ.)* Что ж, попробуем восстановить картину во всех её первоначальных смыслах. Итак, что ты здесь делала, дочь моя лукавая?

ДЕВИЦА. Слушай, не называй меня так!

ПРИЯТЕЛЬ. А что тебе не нравится, дочь моя?

ДЕВИЦА. Я, кажется, попросила, да?!

ПРИЯТЕЛЬ. Вот, видишь, какая ты! Ну, ладно, ладно, успокойся. Успокоилась? Повторяю вопрос. Итак: что ты здесь делала, дще?.. *(Зажимает рот.)* А?

ДЕВИЦА *(сдерживаясь)*. Где?

ПРИЯТЕЛЬ. Здесь, на этом конкретном жизненном пространстве?

ДЕВИЦА. На этом конкретном жизненном пространстве я искала свой конкретный лифчик, который, к твоему сведению, был на твоей конкретной дырявой башке.

ПРИЯТЕЛЬ. Первая странность. Отметим и пойдём дальше. И вот ты ищешь, ищешь, и?..

ДЕВИЦА. Что — и?..

ПРИЯТЕЛЬ. Что ты как глупенькая? Дальше-то что было?

ДЕВИЦА. А ты не знаешь?

ПРИЯТЕЛЬ. По-русски можешь ответить?

ДЕВИЦА. Облапил ты меня, вот что!

ПРИЯТЕЛЬ. Так! Облапил. Иными словами ты хочешь сказать, что в разгар поисков чьи-то сильные руки охватили тебя сзади и чьё-то возбужденное, жаркое тело страстно прильнуло к твоему. От него исходил неодолимо сладостный ток желаний, а руки были столь настойчивы и нежны, что разум твой помутился, и прежде, чем ты успела что-либо осознать, ты отдалась этому неизвестному возжелателю. И, как лавина с гор, как водопад на обожжённую солнцем пустыню, на тебя обрушилась вся неутолённая мощь его преступной и безудержной страсти. Я правильно нарисовал картину?

ДЕВИЦА *(облизывая пересохшие губы)*. Ага.

ПРИЯТЕЛЬ. Что, ага?

ДЕВИЦА. Правильно.

ПРИЯТЕЛЬ. Пойдём далее. Значит, чувство, переживаемое тобой в этот момент, было большое, настоящее, подлинное чувство. Ты его хорошо запомнила? Только честно! Запомнила?

ДЕВИЦА. Запомнила.

В смущении опускает голову.

ПРИЯТЕЛЬ. И ты никогда ничего подобного не переживала, так?

ДЕВИЦА (*смущённо*). Ну чего пристал? Нет!

ПРИЯТЕЛЬ. Что нет?

ДЕВИЦА. Не переживала!!!

ПРИЯТЕЛЬ. Не кричи, пожалуйста. А теперь посмотри на меня внимательно, дочь моя — смелее, смелее! — и скажи — только абсолютно честно! — разве от меня (*нахально ухмыляется*) ты могла бы получить такое несказанное удовольствие? Ну?

ДЕВИЦА. Ещё чего!

ПРИЯТЕЛЬ. Что и требовалось доказать!

ДЕВИЦА (*не сразу*). Я ж думала, это он.

Кивает на ХУДОЖНИКА.

ПРИЯТЕЛЬ. Ну и сейчас так думай. Кто тебе мешает?

ДЕВИЦА. Заморочил ты меня совсем.

ПРИЯТЕЛЬ. Это не важно. Важно то, что ты пережила минуты неопишуемого блаженства, упоительного восторга и мучительного счастья, которое — поправь меня, если я ошибаюсь — изнасилованием, ну, уж никак не назовёшь. Я не прав?

Победная пауза.

ДЕВИЦА (*о ХУДОЖНИКЕ*). А этот всё пашет и пашет.

ПРИЯТЕЛЬ. Такая уж у него планида.

ДЕВИЦА. Приспичило, что ль, с утра пораньше.

ПРИЯТЕЛЬ. Бывает.

ДЕВИЦА. Вдохновение накатило, ага?

ПРИЯТЕЛЬ. Ага! Тебе-то, что?

ДЕВИЦА. Чудно. Вчера гулял, как ненормальный, нынче пашет, как очумелый. (*ХУДОЖНИКУ*.) Эй, на палубе?! Не упрел ещё?

ПРИЯТЕЛЬ. Оставь! Ему сейчас ничего не нужно.

ДЕВИЦА. А говоришь!

ПРИЯТЕЛЬ. Что говорю?

ДЕВИЦА. Ладно уж, проехали. (*Помолчав.*) Вообще-то вчера, ты мне как-то не глянулся.

ПРИЯТЕЛЬ (*утвердительно*). А сегодня глянулся.

ДЕВИЦА. Да, вроде, ничего... сегодня

ПРИЯТЕЛЬ. Я на второй день завсегда лучше.

ДЕВИЦА. Спасибо, хоть на дуде своей не играешь...

ПРИЯТЕЛЬ. Я мелодию ищу.

ДЕВИЦА. Да знаем, слышали! Только причём здесь мы, люди живые?

ПРИЯТЕЛЬ. Вы — не причём, а мне найти надо. Кстати, где дуда?

Отыскивает дудочку.

ДЕВИЦА. Только не играй, прошу!

ПРИЯТЕЛЬ. Один раз. Вдруг получится.

Дудит.

ДЕВИЦА. Ну всё, всё, хватит! *(Пытается отобрать дудку.)* Дай!

ПРИЯТЕЛЬ. Какие у тебя глазки чудные!

ДЕВИЦА *(потупившись)*. Я тебе хоть немножко-то нравлюсь?

ПРИЯТЕЛЬ. Очень даже множко!

ДЕВИЦА. Правда? Вообще-то я это ещё вчера заметила, — так уставился сразу.

ПРИЯТЕЛЬ. А ты на него. *(Кивает на ХУДОЖНИКА.)* Хотя ему твоя подруга предназначалась.

ДЕВИЦА *(легко вздохнув)*. Да, вчера он мне понравился.

ПРИЯТЕЛЬ *(констатирует)*. А сегодня уже разонравился.

ДЕВИЦА. Ты чего?

ПРИЯТЕЛЬ. Слишком быстро вы нас забываете, вот чего.

ДЕВИЦА. Это кто забывает?

ПРИЯТЕЛЬ. Вы, девушки!

ДЕВИЦА. Ты на что намекаешь? Кого это я забыла?

ПРИЯТЕЛЬ. Я просто к тому, что верность надо уметь хранить. Вот и всё.

ДЕВИЦА. А я, значит, не умею?

ПРИЯТЕЛЬ. Тебе лучше знать.

ДЕВИЦА. Ах, вот ты какой! Думаешь, я такая, да?

ПРИЯТЕЛЬ. Я вообще на этот счёт не думаю.

ДЕВИЦА. Если хочешь знать, у меня с ним даже ничего и не было. А вот ты?.. Тебе не стыдно? Он ведь твой друг!

ПРИЯТЕЛЬ. Друг.

ДЕВИЦА. А если он, допустим, меня любит... полюбил?

ПРИЯТЕЛЬ. Успокойся.

ДЕВИЦА. Много ты знаешь! Он мне вчера такие слова говорил.

ПРИЯТЕЛЬ. Он их не тебе говорил.

ДЕВИЦА. Да? А кому же?

ПРИЯТЕЛЬ. Кому надо.

ДЕВИЦА *(не сразу)*. Я, в общем-то, тоже так подумала.

Тяжко вздыхает.

ПРИЯТЕЛЬ. Что с тобой?

ДЕВИЦА. Да так... Надоело немного. У людей — любовь, а у меня какая-то вечная лажа.

ПРИЯТЕЛЬ. Ты нос-то не вешай, надейся и жди.

ДЕВИЦА. Ага, пока кто-нибудь сзади не пристроится.

ПРИЯТЕЛЬ. Так ведь тоже, однако, неплохо... иногда.

ДЕВИЦА. Какой же ты всё-таки!..

ПРИЯТЕЛЬ. Ай лав ю, глупыш!

Притягивает ДЕВИЦУ к себе.

В дверь стучат.

ПРИЯТЕЛЬ. Открой, пожалуйста. Видишь, в каком я наряде?

Уходит.

ДЕВИЦА. А я в каком?

Стук повторяется.

ДЕВИЦА. Что б вам повылазило, гадам! На самом интересном месте припёрлись!

Идёт к двери, прислоняется ухом.

ДЕВИЦА. Кто там? Мужчина или женщина?

ГОЛОС. Женщина.

ДЕВИЦА открывает дверь, и мастерскую робко входит БАРЫШНЯ.

ДЕВИЦА (*осмотрев гостью*). Чего тебе, женщина?

БАРЫШНЯ. Мне назначили.

Опускает голову.

ДЕВИЦА. Что назначили?

БАРЫШНЯ. Сеанс.

Опускает голову.

ДЕВИЦА. Сеанс? Не знаю. Ну жди тогда садись. (*ХУДОЖНИКУ.*) Эу?! К тебе пришли, между прочим.

ХУДОЖНИК никак не реагирует.

ДЕВИЦА (*разводит руками*). Вдохновение!

БАРЫШНЯ. Я понимаю.

Опускает голову.

ДЕВИЦА. Да? А я что-то ни черта не понимаю. Что за сеанс-то?

БАРЫШНЯ. Они меня писать пообещались.

Опускает голову.

ДЕВИЦА (*соображая*). Рисовать, что ли?

БАРЫШНЯ. Ага.

Опускает голову.

ДЕВИЦА. Ну и что?

БАРЫШНЯ. Что?

ДЕВИЦА. Зачем им тебя писать? Ты ж не мадонна?

БАРЫШНЯ. Я не знаю.

ДЕВИЦА. А тебе зачем?

БАРЫШНЯ. Так.

ДЕВИЦА. Так! А ты хоть знаешь, как они тебя писать собираются?

БАРЫШНЯ. Как?

ДЕВИЦА. Голой! Вот как!

БАРЫШНЯ. Почему вы так думаете?

ДЕВИЦА. И думать нечего. Они по-другому не пишут.

БАРЫШНЯ. Они сказали, в свадебном наряде невесты.

ДЕВИЦА. Сказать они могут! Мастера! Кто сказал-то?

БАРЫШНЯ. Вот ни этот.

Показывает на ХУДОЖНИКА.

ДЕВИЦА. Тот, значит! Тогда тем более понятно.

БАРЫШНЯ. А вы кто?

ДЕВИЦА. Я-то? Да так... *(Вспомнив.)* Ай лав ю... Не знаешь, случайно, что это такое?

БАРЫШНЯ. Я тебя люблю... по английски.

ДЕВИЦА. Правда, что ли? Не врешь?

БАРЫШНЯ. Зачем мне?.. Это все знают.

ДЕВИЦА. Да я вроде и сама слышала. *(Всплёскивает руками.)* Вот сволочь! Что ж он со мной вытворяет, а?

БАРЫШНЯ. Кто вытворяет?

ДЕВИЦА. Мотала бы ты отсюда лучше, милая, пока не поздно.

БАРЫШНЯ. Мне же назначили!

ДЕВИЦА. Я ж тебя не гоню, советую. Они здесь, знаешь, какие? Им всё по фигу. Такое сотворят — не обрадуешься.

БАРЫШНЯ. Да? *(Неуступчиво.)* Я всё-таки подожду.

ДЕВИЦА. Ну, жди-жди, потом будешь на стенку прыгать!

БАРЫШНЯ. Что они мне сделают-то?

ДЕВИЦА. Что сделают? По кругу пустят, и всё.

БАРЫШНЯ. Как это?

ДЕВИЦА. Узнаешь. Не таких обрабатывали.

БАРЫШНЯ *(поднимает голову)*. Да? Вас они тоже обрабатывали?

ДЕВИЦА. Ах, ты вон какая!..

Громко и неприятно звучит дуда.

БАРЫШНЯ *(испуганно)*. Что это?

ДЕВИЦА *(с удовольствием)*. Это мы мелодию ищем!

Входит ПРИЯТЕЛЬ.

ПРИЯТЕЛЬ. У нас гости?

Прячет дуду в карман.

БАРЫШНЯ. Здравствуйте!

ПРИЯТЕЛЬ. Доброе утро, сударыня! *(Целует руку.)* Чем могу служить?

ДЕВИЦА. Говорит, на сеанс пришла. Согласна рисоваться голой.

ПРИЯТЕЛЬ *(не отпуская руки)*. Прекрасное намерение!

БАРЫШНЯ. Вы меня не узнаете?

ПРИЯТЕЛЬ. Из тысячи лиц узнал бы. *(ДЕВИЦЕ.)* Ванная, между прочим, свободная. *(БАРЫШНЕ, беря её под руку и уводя.)* Откровенно говоря, не ожидал вас, сударыня, в нашей берлоге так скоро. Поэтому, извините за этот ужасный бедлам. Мы, старые холостяки, живём, как пираты на разбитом фрегате. И некому, абсолютно некому, скрасить наше уединённое житие!

БАРЫШНЯ. Вы сказали, в свадебном наряде невесты...

ПРИЯТЕЛЬ. Вам хочется быть невестой? Отлично! Правда, есть маленькая заминка... Друг мой нынче очень занят... творческий процесс, вдохновение... Нельзя, понимаете ли, останавливать...

БАРЫШНЯ. Я понимаю.

ПРИЯТЕЛЬ. Вы такая умная, славная. Сразу видно аристократическую ветвь. Вы, простите, кто будете?

БАРЫШНЯ. По имени?

ПРИЯТЕЛЬ. По родословной? Графиня, княгиня, дворянская дочь?

БАРЫШНЯ. Я не знаю.

ПРИЯТЕЛЬ. Как мы, однако, оторвались от своих корней! Но природу не обманешь. Сразу видно, вы не из толпы. И в этом очень легко убедиться. Достаточно взглянуть на вашу голенькую ножку. Бьюсь о заклад, что ваш второй пальчик, тот, что после большого, длиненький. А это — признак высшей аристократии. Да мы сейчас проверим... Обнажайте ножку!

БАРЫШНЯ. Ну что вы?..

ПРИЯТЕЛЬ. Истина превыше всего.

ДЕВИЦА *(разглядывая свою ногу)*. У меня, вроде, тоже?..

ПРИЯТЕЛЬ. Что тоже?

ДЕВИЦА. Палец длинный. *(На одной ноге подпрыгивает к ПРИЯТЕЛЮ и БАРЫШНЕ.)* Смотрите!

ПРИЯТЕЛЬ. Так и хочется сказать избитую фразу.

ДЕВИЦА. Какую фразу?

ПРИЯТЕЛЬ. Что у природы тоже бывают ошибки.

ДЕВИЦА. Да ладно ля-ля му-му! *(Любуется ногой.)* Может, я незаконно рожденная... Маркиза?..

ПРИЯТЕЛЬ. Как легко всё опозлить! *(БАРЫШНЕ.)* Вернёмся, однако, к сеансу. Всю подготовительную работу обычно провожу я. И поскольку этот этап чрезвычайно ответственный, то нам необходимо полное уединение. *(ДЕВИЦЕ.)* Это, между прочим, вас касается.

ДЕВИЦА *(усаживаясь)*. А меня, между прочим, тоже писать хотели.

ПРИЯТЕЛЬ. Вас?! Кто?! Когда?!

ДЕВИЦА. Вчерась. Вот он. *(Показывает на ХУДОЖНИКА.)* В наряде королевы!

ПРИЯТЕЛЬ. Извините, но у нас такого наряда нет. Прейскурантом не предусмотрено.

ДЕВИЦА. А у вас и свадебного не предусмотрено!

ПРИЯТЕЛЬ тяжело, осуждающе вздыхает, подходит к шкафу и вынимает свадебное платье.

ДЕВИЦА. Подумаешь!.. *(Находится.)* А мне он сказал, что сначала напишет так... без ничего, а потом уж платье нарисует. Долго ли, умеючи!

ПРИЯТЕЛЬ. Но он занят, занят! Как вы не можете понять? И вообще!..

ДЕВИЦА. Что, вообще?

ПРИЯТЕЛЬ. Вы нам мешаете. Неужели неясно?

ДЕВИЦА. Какой же ты оказывается... потаскудник!

ПРИЯТЕЛЬ. Нет такого слова!

ДЕВИЦА. А теперь будет. Потаскудник! На свеженькую наострился?

ПРИЯТЕЛЬ *(меняя тон и тактику)*. Что я вижу! Роскошные остатки! *(Берёт бутылку шампанского.)* Не имею права не поднять бокала за здоровье прекрасных дам!

Вскидывает по-гусарски локоть и опустошает бутылку.

ДЕВИЦА *(сглатывая слюну)*. А что ж ты один-то... сволочь?..

ПРИЯТЕЛЬ. А больше нету. *(Опрокидывает бутылку.)* Ни капельки. В магазине навалом. Но я не могу. *(Шёпотом.)* Я там немного должен.

ДЕВИЦА. Могу и я сбегать! Делов-то?..

ПРИЯТЕЛЬ *(проводя её к двери)*. Сбегай, милая, сбегай! Одна нога здесь, другая там...

Выпроваживает ДЕВИЦУ за дверь, возвращается к БАРЫШНЕ.

ПРИЯТЕЛЬ *(доверительно)*. Она не опасна, но всё-таки лучше от неё держаться подальше.

БАРЫШНЯ. А что с ней?

ПРИЯТЕЛЬ. Маниакальный психоз и паранойя. Вы аргентинское танго танцуете?

БАРЫШНЯ. Танго?

ПРИЯТЕЛЬ. Я вас научу... Дайте вашу ручку! Так! Ах, какие у нас трепетные пальчики. А какая обворожительная талия! Боже мой! А запах, запах! Пошли!..

В дверь страшно стучат.

ПРИЯТЕЛЬ *(отпускает БАРЫШНЮ)*. Нет! Весь я не умру! *(Идёт к двери.)* Душа в заветной лире мой прах переживёт и тленья убежит!..

Открывает дверь, впускает ДЕВИЦУ.

ДЕВИЦА). Сдурел?! Без юбки на улицу вытолкнул. *(Уходит в комнату, продолжая рассказывать.)* Я, как дура, чешу галопом! Думаю, что это, вроде, холодновато? Гляжу! Ни фига себе! *(Появляется в юбке.)* А главное, без денег отправил?

ПРИЯТЕЛЬ. Какая проза! *(БАРЫШНЕ.)* Я на минутку.

Уходит.

ДЕВИЦА *(оглядывая БАРЫШНЮ)*. Ну, чего тебе тут этот ненормальный наговорил?

БАРЫШНЯ. Он разве ненормальный?

ДЕВИЦА. А то какой же? Псих! Натуральный!
 БАРЫШНЯ. Я не знаю. Он такой необычайный...
 ДЕВИЦА. Да? *(Ходит вокруг.)* Смотри у меня, необычайный! Поняла?
 БАРЫШНЯ *(опускает голову)*. Что поняла-то?
 ДЕВИЦА. А того! Мой он, вот что!
 БАРЫШНЯ. Подумаешь!
 ДЕВИЦА. Ах, ты вон какая! На сеанс пришла!

Входит ПРИЯТЕЛЬ.

ПРИЯТЕЛЬ. Держи! *(Подает бумажник.)* Возьми сколько надо. *(БАРЫШНЕ.)* На чём мы остановились, сударыня?
 ДЕВИЦА *(заглянув в бумажник)*. Эй! Здесь на одну бутылку и то не наберётся.
 ПРИЯТЕЛЬ. Ну, добавь, пожалуйста. Что, разве трудно? *(БАРЫШНЕ.)* Начнём?
 ДЕВИЦА. Откуда добавь? Я — пустая?
 ПРИЯТЕЛЬ. Боже мой! Как мне мешают!
 ДЕВИЦА. А это что?

Вынимает из бумажника дискету.

ПРИЯТЕЛЬ. Дискета. Дай сюда! *(Забирает и дискету, и бумажник, в который тут же заглядывает.)* Ну, почему всё упирается в деньги? Вернее, в отсутствие их! Хорошо ли это?
 ДЕВИЦА. Чего ж хорошего!
 ПРИЯТЕЛЬ. Нет, если деньги — зло, то отсутствие их — полная глупость!
 БАРЫШНЯ. У меня есть... Если нужно...
 ПРИЯТЕЛЬ. Вы чересчур скромны, это закрепощает. Дайте же ей поскорей денег, и приступим!
 БАРЫШНЯ *(вынув купюру)*. Столько хватит?
 ДЕВИЦА. Ты у нас, оказывается, и правда, из графьёв. *(Забирает деньги. В дверях.)* Не запирайтесь, я мигом...

Уходит.

ПРИЯТЕЛЬ. Наконец-то мы одни! Наконец-то я могу взять ваши руки, поцеловать ваши пальчики...
 БАРЫШНЯ. Она вам кто?
 ПРИЯТЕЛЬ. Никто. Просто пришла, осталась ночевать и немного... свихнулась.
 БАРЫШНЯ. С вами?
 ПРИЯТЕЛЬ. Нет, абсолютно самостоятельно. А вы что подумали?
 БАРЫШНЯ. Я не знаю...
 ПРИЯТЕЛЬ. И я не знаю. Я с ней только утром встретился, когда она уже немного того... *(Крутит пальцем у виска.)* Смотрю, по мастерской гуляет... странная такая... Я ей говорю: ай лав ю! — ну, так, вместо приветствия, по-христиански... а она... *(Замолкает и смотрит на БАРЫШНЮ.)* Неужели вы мне не верите?
 БАРЫШНЯ *(тихо)*. Верю.
 ПРИЯТЕЛЬ. Умница моя! Однако самое печальное в жизни — это потеря драгоценного времени! Давайте же примерим платье. Раздевайтесь быстренько!
 БАРЫШНЯ. Здесь?!

ПРИЯТЕЛЬ. А что вам мешает?

БАРЫШНЯ. Не знаю... Здесь так неубрано...

ПРИЯТЕЛЬ. Это нормально. Искусство рождается из грязи. Поднимается над ней. Поэтому и становится искусством.

БАРЫШНЯ. Да, но...

ПРИЯТЕЛЬ. Никаких но! Что за чепуха? Вы — современная женщина. Аристократка! Пришли в мастерскую художника. Так будьте же шире, выше обывательских представлений! *(Вынимает платье.)* Тем более что я вам готов помогать.

БАРЫШНЯ. Что вы? Не надо, я сама.

ПРИЯТЕЛЬ. Одной вам не справиться. Платье большое, тяжёлое, одной очень неудобно. И не спорьте! Вдвоём не в пример лучше.

БАРЫШНЯ. Ну, вы отвернитесь, хотя бы...

ПРИЯТЕЛЬ. Это всё равно, как выколоть глаза!

БАРЫШНЯ. Ну, не могу я так!

ПРИЯТЕЛЬ. Какие ж мы, однако, неуступчивые, упрямые! Какой у нас характер своевольный. Ну, хорошо, я подниму платье и буду держать... *(Поднимает колесом платье.)* Вы раздеваетесь, я зажмуриваюсь, и вы входите в платье снизу как Афродита в морскую пену.

БАРЫШНЯ. Она из неё, кажется, вышла?

ПРИЯТЕЛЬ. А вы сделаете наоборот и тем самым проявите свою незаурядную оригинальность.

БАРЫШНЯ *(уступая)*. Ну, хорошо. *(Начинает раздеваться.)* Вы смотрите?!

ПРИЯТЕЛЬ. Разве? *(Скашивает глаза.)* В самом деле. *(Зажмуривается. Через секунду.)* Ужасно чешется нос. Чёрт! Самый кончик. Невозможно вытерпеть. Помогите, пожалуйста! Ай, ой, ай!

Зажмуривает то один, то другой глаз.

БАРЫШНЯ. Что сделать? Почесать?

ПРИЯТЕЛЬ. Если не трудно. Вот тут, самую пипочку. *(С облегчением.)* Ох! *(Открывает глаза.)* Готов отплатить вам тем же.

Целует БАРЫШНЮ в носик.

БАРЫШНЯ. Зачем вы так? *(Опускает голову.)* Мне входить?

ПРИЯТЕЛЬ. Входите, входите!

БАРЫШНЯ ныряет под руки и начинается некая игра.

БАРЫШНЯ. Ой, я запуталась!..

ПРИЯТЕЛЬ. Сейчас, сейчас, главное, никуда не торопиться. Продёрнем ручку. Так, так. Не сюда. Вот в эту дырочку. Теперь в другую. Отлично! Это у нас сердце бьётся так громко? Какое у нас, однако, сердце большое, громкое, тёплое...

В этот момент кто-то начинает бухать ногами в дверь.

ДЕВИЦА *(находясь за дверью)*. Закрылись, черти! *(Бьёт дверь ногой и, по-видимому, входит.)*

БАРЫШНЯ. Ой!
ПРИЯТЕЛЬ. Меня нет. Ушёл далеко и надолго.

Опускает платье и остается под куполом подола.

ДЕВИЦА (входя). Руки-то заняты!.. (Показывает бутылки.) А вы открыть не можете. Ух, ты какая (обходит вокруг БАРЫШНИ)... Как курица на яйцах! А этот, псих ненормальный, где?

БАРЫШНЯ. Этот?.. Ушёл.

ДЕВИЦА. Как ушёл? Куда?

БАРЫШНЯ. Не знаю... Сказал, далеко и надолго.

ДЕВИЦА. Ну что за человек? Нет, я его, наверно, точно брошу. Сердце не выдерживает с таким типом долго жить. (Ставит бутылки на стол. БАРЫШНЕ.) А ты так и стоишь тут свадебным пугалом?

БАРЫШНЯ. Стою.

ДЕВИЦА. Надо же, обрядил человека и ушёл!

БАРЫШНЯ. Ой!

ДЕВИЦА. Ойкай теперь. (ХУДОЖНИКУ.) Эу! Не устал ещё? А то давай с устатку! (Машет бутылкой.) Хорошо пойдёт!

БАРЫШНЯ. Ой!

ДЕВИЦА. Тебе не дам. Не доросла ещё до шампанского.

БАРЫШНЯ. Ой!

ДЕВИЦА. Ладно, не вопи, плесну малость. (Расчищает край стола.) Грязища! В самый аккурат шампанским отравляться. Тут вчера один тип был, правильный насквозь. Ему говорят: выпей! А он: спасибо, алкоголем не отравляюсь. Оказывается, и такие художники бывают. (Оглядывается на БАРЫШНЮ.) Садись, невеста. Иль ты не можешь в этом парашюте? Снимай тогда, чего зря мучиться. (Начинает раскручивать проволоку.) Сейчас ка-а-к бабахнет, родимая!

БАРЫШНЯ. Ой, мамочки!

ДЕВИЦА. Не боись!

В дверь стучат.

БАРЫШНЯ. Ой!

ДЕВИЦА. Вернулся сволочь. Ну, я ему сейчас задам!

Идёт к двери.

БАРЫШНЯ (тихо и отчаянно). Что вы делаете?! Не надо!

ПРИЯТЕЛЬ (из-под платья). Я нашёл тебя, Афродита, нашёл!

Пятясь, отступает ДЕВИЦА. Мощно, с натиском входит ХОЗЯИН. Вид у него внушительный и грозный.

ДЕВИЦА. Вам кого надо, гражданин?

ХОЗЯИН. Помолчи пока. (ХУДОЖНИКУ.) Эй ты, мазила! Бабки нашёл?

ДЕВИЦА. Он не слышит.

ХОЗЯИН. Заглохни, сказал! (ХУДОЖНИКУ.) В общем, всё! Выселяю, на хрен!

Громко, как выстрел, стреляет пробкой шампанское. Хозяин выхватывает револьвер и с угрозой водит им по сторонам.

БАРЫШНЯ. Ой! Ой! Ой!

ДЕВИЦА. Шампанское...

Показывает на бутылку.

ХОЗЯИН. Точно? *(Берёт бутылку, осматривает, пьёт из горла.)* Ух, и гадость!

БАРЫШНЯ. Ой-ееей!

ХОЗЯИН. Вот именно! Ой-ееей! *(ДЕВИЦЕ.)* Дважды уже стреляли, падлы. *(Выставляет пальцы.)* Дважды!

ДЕВИЦА. Здесь?

ХОЗЯИН. Здесь пока не стреляли. *(Выпивает, показывает бутылкой на БАРЫШНЮ.)* Кто такая? Раньше не видал.

ДЕВИЦА. Я не знаю, говорит, на сеанс пришла...

ХОЗЯИН *(не дослушав)*. Что ж, ты водишь, кого не знаешь?

ДЕВИЦА. Кого это я вожу? Я сама тут первый раз.

ХОЗЯИН. Брось! Всю дорогу здесь ошиваешься.

ДЕВИЦА. Я?!

ХОЗЯИН. Не я же?

Рассматривает БАРЫШНЮ.

ДЕВИЦА. Да вы что? Я, в натуре, впервые...

ХОЗЯИН. Кончай вола крутить. *(О БАРЫШНЕ.)* Ничего карамелька. *(Смотрит на часы, досадливо щёлкает по циферблату.)* Некогда! *(ДЕВИЦЕ.)* Значит, так: приду через час с быками. Ему *(кивает на ХУДОЖНИКА)* так и передай: детское время кончилось, собрался-не собрался — вышвыриваю в момент. Поняла? Повторять не буду. *(БАРЫШНЕ.)* Телефон есть?

БАРЫШНЯ. А, а, а... Ой!

ХОЗЯИН *(ДЕВИЦЕ)*. Она не хворающая у тебя? Что-то воздух глотает как рыба, и шары закатывает. *(Наклоняется к БАРЫШНЕ.)* Дыши глубже, киса...

Ставит пустую бутылку на стол, забирает непечатую, идёт к выходу.

ДЕВИЦА. Эу! А бутылку-то?..

ХОЗЯИН. Не вякай!

Скрывается за дверь.

ДЕВИЦА. Ничего себе, не вякай!

БАРЫШНЯ *(протяжно)*. Ааааах!..

Падает в обморок и обнажает ПРИЯТЕЛЯ, который сидит в глубокой, отрешенной от всего задумчивости.

ДЕВИЦА потрясённо опускается на пол.

ПРИЯТЕЛЬ *(вынимает дудочку, дудит)*. Мы ведь все умрём, знаешь...

ДЕВИЦА (*ошарашено*). Когда?!

ПРИЯТЕЛЬ. Мне тут многое открылось. (*Поднимается.*) Я как-то не думал раньше. То есть, думал, но как-то не всерьёз, не вплотную.

ДЕВИЦА (*приходя в себя*). И ты всё время был там, под клухой этой? (*Поднимается.*) Ты что там делал, а?

ПРИЯТЕЛЬ. Всё так необъяснимо просто, если вдуматься...

ДЕВИЦА. Я, прямо, что-то разволновалась. Даже в жар бросило. И этот гад шампанское упёр! (*Самой себе.*) Всё! Хватит! И в голове не держу! Досыта нахлебалась, спасибо!

ПРИЯТЕЛЬ. О чём ты?

БАРЫШНЯ (*приходя в себя, жалобно*). Я разве упала?

ДЕВИЦА. Взлетела! Дура несчастная!

БАРЫШНЯ. Помогите, пожалуйста, подняться.

ПРИЯТЕЛЬ (*помогая*). Ничего страшного. Просто головка закружилась. Так лучше?

БАРЫШНЯ. Да. Спасибо большое.

ДЕВИЦА. На одну минуту оставила!

ПРИЯТЕЛЬ. И вам спасибо. (*ДЕВИЦЕ.*) Иногда и минуты достаточно, чтобы открылась истина. Кстати, что тут без меня происходило?

ДЕВИЦА. Очухался?! Без меня! Далеко ль ходил?

ПРИЯТЕЛЬ. Я серьёзно спрашиваю: что?

ДЕВИЦА. Выселяют вас, что! Через час, говорит, приду с быками, и всех, говорит, вышвырну. (*Заводится.*) Хватит, говорит, достали! Нахлебался по уши! Такие, говорит, потаскудники, дышать нечем!

ПРИЯТЕЛЬ (*щёлкает перед ней пальцами*). Охлонись! Он это, серьёзно?

ДЕВИЦА. Ха! Такие, как он, шуток не шутят. Да вот, она его видела, скажет!

БАРЫШНЯ. Я не видела.

ДЕВИЦА. Как это не видела? Он же здесь стоял!

БАРЫШНЯ. Неразборчиво как-то...

ДЕВИЦА. На сеанс она пришла! Фифочку из себя строит!

ПРИЯТЕЛЬ. Хватит, хватит.

ДЕВИЦА. Я тебе покажу сеанс!

БАРЫШНЯ. Подумаешь!

ДЕВИЦА. Ах, ты такая, да?!

ПРИЯТЕЛЬ. Я сказал, перестать. Всё! Баста!

ДЕВИЦА. Ты чего на меня орёшь? Я ему за шампанским бегаю, а он...

ПРИЯТЕЛЬ. Хочешь шампанского, возьми в холодильнике. Только не ори.

ДЕВИЦА. А там есть, что ли?

ПРИЯТЕЛЬ. Есть.

ДЕВИЦА. Ну, если врёшь!..

Уходит к холодильнику.

ПРИЯТЕЛЬ (*раздумчиво*). Что же нам делать, лапонька?

БАРЫШНЯ. Не знаю. (*Помолчав.*) А писать меня не будете?

ПРИЯТЕЛЬ. Писать? Сегодня навряд ли, дорогая.

БАРЫШНЯ. А когда?

ПРИЯТЕЛЬ. Надо подумать. Нас грозятся вышвырнуть. И, судя по всему, это не простая угроза.

ДЕВИЦА (*приходит с бутылкой*). Ничего себе! Полный холодильник! Зачем же ты меня в магазин гонял, сволочь? Отделаться хотел?

ПРИЯТЕЛЬ. Подожди, я думаю.

ДЕВИЦА. Чапаев! Там же полно... в холодильнике?

ПРИЯТЕЛЬ. Ну и гуляй! В чём дело?

ДЕВИЦА. Неужели откажусь? После всего пережитого! (*Откупоривает бутылку.*) А этот тип все-таки наглый. Ты, говорит, всё время здесь ошиваешься. Это про меня-то?! Я ему говорю: да вы что? я здесь впервые, в натуре!.. А он: врешь, говорит, и не вякай. Упёртый, блин! Я таких знаю, их ничем не прошибёшь. (*Стреляет пробка.*) Слушай, у него и пушка имеется. (*БАРЫШНЕ.*) Хоть пушку-то видела?

БАРЫШНЯ. Какую пушку?

Опускает голову.

ДЕВИЦА. И пушку не видела! (*ПРИЯТЕЛЮ.*) Ну ты мастак!

ПРИЯТЕЛЬ. Не отвлекайся. Детали тебя погубят.

ДЕВИЦА. Так я и говорю: бутылка, как шарохнет, он ствол вперёд и — бах-бах! — чуть не стрельнул. Всем, что ли, наливать? (*Задумавшемся ПРИЯТЕЛЮ.*) Не спи, солдат, замёрзнешь!

ПРИЯТЕЛЬ (*сожалением*). И почему ты не секс-бомба России?

ДЕВИЦА. Ты чего это вдруг?

ПРИЯТЕЛЬ (*с досадой*). Почему? Почему?!

ДЕВИЦА. Ну не знаю. Я там в разных конкурсах не участвую...

ПРИЯТЕЛЬ. Вот и сиди теперь из-за тебя!..

ДЕВИЦА. Почему это из-за меня?

ПРИЯТЕЛЬ. Будь ты секс-бомба, мы бы у тебя на груди написали...

Задумывается.

ДЕВИЦА. На голой или на майке?

ПРИЯТЕЛЬ. На голой, конечно, лучше. «Никому, кроме художников!» или: «Художникам — вне очереди!». И всё, всех убрали бы! С одного хода!

ДЕВИЦА (*совершенно сбита с толку; у БАРЫШНИ*). Куда убрали бы? Кого?

БАРЫШНЯ. Откуда я знаю?! Отстань!

ДЕВИЦА. А чего кудахчешь? Ишь, раскудахталась!

ПРИЯТЕЛЬ. Но чего нет, того нет. (*ДЕВИЦАМ.*) Думать надо, думать!

ДЕВИЦА. Слышь? А что это значит: «Никому, кроме художников!»?

ПРИЯТЕЛЬ. Ты ведь секс-бомба, так?

ДЕВИЦА. Ну, допустим...

ПРИЯТЕЛЬ. Значит, все тебя хотят со страшной силой. Логично?

ДЕВИЦА. Ну, в принципе...

ПРИЯТЕЛЬ. А ты никому, кроме художников. Усекла?

ДЕВИЦА. Ага. (*Помедлив.*) Слышь? А почему я такая-то?

ПРИЯТЕЛЬ. Какая такая?

ДЕВИЦА. Никому, кроме художников?

ПРИЯТЕЛЬ. Так в том-то и смысл! Все тебя хотят со страшной силой, а ты, кроме художников, никому! Вопрос: почему ты так поступаешь? Ответ: потому что к художникам в этой несчастной России никто и никогда по-человечески не относился. И

до тех пор, пока это сволочное отношение не изменится, ты, секс-бомба России, никому и никогда, кроме художников! Понятно?! Художникам — вне очереди! Всё! Закон!

ДЕВИЦА (*не сразу*). Вообще-то ты здорово придумал. Пусть бы все другие почесались бы.

БАРЫШНЯ. И почему к вам так плохо относятся? Художники ведь украшают нашу жизнь, делают нас добрее, лучше, чище!

ПРИЯТЕЛЬ. Умница моя!

БАРЫШНЯ. Будят нашу совесть, заставляют переживать, мыслить, раздвигают наши горизонты, представления...

ДЕВИЦА. Особенно, когда под юбкой сидят.

ПРИЯТЕЛЬ. Перестань! Она, между прочим, говорит чистую правду. Вот такие, как он (*показывает на ХУДОЖНИКА*), возможно, умрут в нищете и безвестности, а на следующий день их картины объявят шедеврами, и кто-то, наверняка уже страшно богатый, разбогатеет ещё больше.

ДЕВИЦА. Так уж и разбогатеет!

ПРИЯТЕЛЬ. Разбогатеет!

БАРЫШНЯ. Некоторые картины стоят миллионы долларов.

ДЕВИЦА. Что же он тогда их сам не продаёт за миллионы?

ПРИЯТЕЛЬ. Продаёт! Но не покупают!

ДЕВИЦА. Почему?

ПРИЯТЕЛЬ. Ждут смерти.

ДЕВИЦА. Вот сволочи!

БАРЫШНЯ. Гоген вообще отрезал себе ухо.

ДЕВИЦА. Какой Гоген?

ПРИЯТЕЛЬ. Который — Ван Гог.

БАРЫШНЯ. Ой, я их всегда почему-то путаю. Конечно, Ван Гог. Он когда в себя выстрелил, грачи взлетели.

ДЕВИЦА. Какие грачи?

БАРЫШНЯ. Чёрные. Он застрелился на хлебном поле. Среди колосьев. Но прежде написал картину: жёлтое поле и взлетевшие над ним чёрные грачи. Всё точь-в-точь, как после выстрела.

ДЕВИЦА. Надо же... (*Обрадовано.*) Ты что, подруга?! Я вспомнила! Не взлетели! «Грачи прилетели!» — вот как картина называется.

БАРЫШНЯ. «Грачи прилетели» — это Саврасов. (*ПРИЯТЕЛЮ.*) Он, кажется, тоже в нищете умер?

ПРИЯТЕЛЬ. Да. Но это неважно, если даже она его картину помнит.

ДЕВИЦА. Что ж, я совсем, что ли, дура бестолковая? «Грачи прилетели», а ещё «Три богатыря» есть и этот «Неравный брак». Потрясная! Она, блин, такая молодая, а он — ну, просто гриб поганый. Чего? Не так, что ли?!

ПРИЯТЕЛЬ. Так, так! Милые вы мои! (*Притягивает к себе обеих ДЕВИЦ.*) Когда-нибудь, когда я стану известным и, разумеется, страшно богатым, я поставлю памятник женщине. Ведь, в сущности, кроме вас, нас, художников, никто не понимает. Вы, правда, тоже не совсем понимаете, но в наших замыслах вы почти всегда с нами. А это так здорово! Да что говорить, если бы не вы, художников вообще бы не было!

БАРЫШНЯ. Почему?

ДЕВИЦА. Совсем больная? Соображай! Откуда им без нас-то взяться?

ПРИЯТЕЛЬ. Также верно! (*Обнимает обеих.*) Какие вы у меня, оказывается, умненькие. У одной глазоньки карие, у другой голубенькие. Чтоб нам такое сделать всем нам приятненькое?!

Тискает ДЕВИЦ.

БАРЫШНЯ. А когда вы им станете?

ПРИЯТЕЛЬ. Кем стану?

БАРЫШНЯ. Известным?

ДЕВИЦА. И богатым!

ПРИЯТЕЛЬ. Разумеется, в одно чудесное утро. Проснусь знаменитым! Выйду на улицу, и кто-нибудь обязательно скажет: Снимите шляпы, господа! Пред нами — гений!

ДЕВИЦА. Ты — гений?!

ПРИЯТЕЛЬ. Не напрягайся, нас трудно узнать при жизни.

ДЕВИЦА. А я-то всё думаю: на кого ты смахиваешь? (*Разглядывает ПРИЯТЕЛЯ.*) Точно — гений! Вылитый!

БАРЫШНЯ. Я тоже верю...

ПРИЯТЕЛЬ. Ах, вы мои, ласточки! (*Обнимает и тискает ДЕВИЦ.*) Что бы нам такое устроить, чтоб земля зашаталась?

Входит ДАМА.

ПРИЯТЕЛЬ (*вскакивает*). Ты?!

ДАМА. Прости, я абсолютно случайно... Услышала, что мастерскую выселяют... Это — правда?

ПРИЯТЕЛЬ. Похоже, что так.

ДАМА. А он?!

ПРИЯТЕЛЬ. Работает.

Кивает в сторону ХУДОЖНИКА.

ДАМА (*вглядываясь*). Как его язва?

ПРИЯТЕЛЬ. У него язва? Не знал, что он позволил себе такую роскошь.

ДАМА (*не сразу*). Значит, ты здесь. Давно?

ПРИЯТЕЛЬ. Со вчерашнего дни. Сидим вот, отдыхаем... на привале.

ДАМА. Я вижу. (*ДЕВУШКАМ.*) Извините, я не поздоровалась. Здравствуйте!

ДЕВИЦА. Здравствуйте!

БАРЫШНЯ. Здравствуйте!

ДАМА. Вам к лицу это платье.

БАРЫШНЯ. Это не моё.

ДАМА. Неважно. (*ВСЕМ.*) Прошу меня извинить... Дверь была открыта, я подумала, опоздала. Поэтому и ворвалась. Кстати, что с телефоном?

ПРИЯТЕЛЬ. Отключили.

ДАМА. Неужели всё так серьезно?..

ПРИЯТЕЛЬ. Не знаю. Вчера он ничего не сказал, я подумал, всё улажено, а спрашивать не хотелось. Шампанского хочешь?

ДАМА. Спасибо, нет.

ПРИЯТЕЛЬ. Как хочешь. А мы с девчонками выпьем.

Наполняет стаканы.

ДАМА. Я узнала совершенно случайно. Почему он не сказал?

ПРИЯТЕЛЬ. Ты же знаешь, он не любит обременять своими трудностями.

ДАМА. Могла бы не узнать вовсе.

ПРИЯТЕЛЬ. Но узнала и пришла. *(Поднимает стакан.)* Твое здоровье!

ДАМА. Я пришла совершенно случайно. Господи, почему я оправдываюсь? В конце концов, ты тоже здесь.

ПРИЯТЕЛЬ. Мы — оба здесь. И это существенно меняет дело.

ДАМА. Что ты хочешь сказать?

ПРИЯТЕЛЬ. Ему плохо без нас, очень плохо.

ДАМА. Без нас?

ПРИЯТЕЛЬ. Да. И поэтому мы должны остаться.

ДАМА. Здесь? С тобой?!

ПРИЯТЕЛЬ. Не пугайся, потом я уйду.

ДАМА. Уйдёшь? Куда?

ПРИЯТЕЛЬ. Никуда. Просто уйду. Растворюсь в текучке жизни, испарюсь. Какая разница?

ДАМА. Я не понимаю...

ПРИЯТЕЛЬ. Понимаешь. Ты должна быть с ним.

ДАМА *(помолчав)*. Значит, вот с чем ты вернулся.

ПРИЯТЕЛЬ. Я долго думал... и решил... Ему *(кивает на ХУДОЖНИКА)* ты сейчас нужнее.

ДАМА. Очень точное слово — сейчас.

ПРИЯТЕЛЬ. Не придирайся. Ты знаешь, что я имею в виду.

ДАМА. Ему и так больно. Он чувствует себя виноватым перед нами, а от твоих дурацких предложений ему станет горше вдвойне. Неужели ты этого не понимаешь?

ПРИЯТЕЛЬ. Ты нужна ему, ты должна быть с ним!

ДАМА. Ты ничего не понял, ничего! До свидания, девочки!

Идёт к двери.

ДЕВИЦЫ. До свидания!

ПРИЯТЕЛЬ. Подожди! *(Удерживает ДАМУ за руку.)* Думаешь, мне легко было прийти к этому?

ДАМА. У него — язва! Его выгоняют на улицу! А ты, ты!.. Как всегда городишь несусветную чушь и жрёшь водку! Отпусти меня немедленно!

Выдергивает руку и уходит.

ПРИЯТЕЛЬ *(вдогонку)*. Чушь, да?! Чушь?! Я говорю правду! *(ДЕВИЦАМ.)* Что?! А-а!..

Машет рукой и уходит на кухню.

ДЕВИЦА. Вот это да!

БАРЫШНЯ. Да-а!

ДЕВИЦА. Ты тоже!.. Сидишь, как из гардероба.

БАРЫШНЯ. Что я такого сделала-то?

ДЕВИЦА. Давай, давай, скидавай манатки! Поиграла в невесту и хватит. *(Помогает ей стаскивать платье. Останавливается.)* Ой, чует моё сердце, любовь у них была! Ой, любовь!

БАРЫШНЯ. У кого у них-то?

ДЕВИЦА. У них! *(Задумывается.)* А правда, к кому она приходила? К тому? Или к нашему?

БАРЫШНЯ. Почему он наш-то?

ДЕВИЦА. А чей же? Твой, что ли?

БАРЫШНЯ. Ну вы даете! Шире надо быть.

ДЕВИЦА *(не сразу)*. Куда же еще шире?

БАРЫШНЯ. Тогда — выше.

ДЕВИЦА. Ах, ты какая?! На сеанс она пришла?! Я тебе...

Входит ПРИЯТЕЛЬ.

ПРИЯТЕЛЬ. Отставить ссоры! Нам предстоят великие дела, поэтому не будем отвлекаться на мелочи. Надеюсь, вы не хотите, чтобы этот жлоб прибрал к рукам нашу мастерскую?

ДЕВИЦА. А она, вообще-то, чья?

ПРИЯТЕЛЬ. Мастерская? Разумеется, его! *(Показывает на ХУДОЖНИКА.)* Принадлежит ему по праву. Он здесь родился.

ДЕВИЦА. Правда, что ли?

ПРИЯТЕЛЬ. Святая! Вон в том углу.

Показывает.

ДЕВИЦА. И документы есть?

ПРИЯТЕЛЬ. Больше чем документы. На полу осталась отметина. Мокрый след его босой ноги. Правой.

ДЕВИЦА. Почему правой?

ПРИЯТЕЛЬ. Ты сегодня с какой ноги встала?

ДЕВИЦА. Не помню.

ПРИЯТЕЛЬ. А он, как родился, встал с правой. *(БАРЫШНЕ.)* Ещё вопросы есть?

БАРЫШНЯ. У меня нет.

ДЕВИЦА. Посмотреть можно?

ПРИЯТЕЛЬ. Можно. Только на то место фанеру прибили.

ДЕВИЦА. Зачем?

ПРИЯТЕЛЬ. Чтоб след не высох! *(Всплескивает руками.)* Что ж ты такая непонятливая?

ДЕВИЦА. Я, что, против?..

ПРИЯТЕЛЬ. Так и скажи, что не против! И нечего провокационные вопросы задавать!

ДЕВИЦА. Интересно же...

ПРИЯТЕЛЬ. Умных много! Если хочешь знать, здесь вообще музей будет.

БАРЫШНЯ. После его смерти, да?

ПРИЯТЕЛЬ. Естественно. При жизни ему здесь работать надо. А всякие жлобы не дают!

ДЕВИЦА. Ладно налетать-то. Скажи лучше, что делать, если ты такой умный?

ПРИЯТЕЛЬ. Бороться!

ДЕВИЦА. Бороться! Он пушечку достанет, и мы — на лопатках.

ПРИЯТЕЛЬ. Значит, надо придумать что-то посильнее пушечки. Стоп! *(Смотрит на БАРЫШНЮ.)* Ты уже переделалась? Напрасно.

БАРЫШНЯ. А что?

ПРИЯТЕЛЬ. Впрочем, неважно. Надеюсь, он тебя и так запомнил.

БАРЫШНЯ. Вы бы не могли выражаться яснее?

ДЕВИЦА. Кого она из себя корчит, а?

БАРЫШНЯ. Оставьте меня в покое. Я, кажется, не с вами разговариваю.

ДЕВИЦА (*в недоумении*). Посмотрите на неё? Дама нашлась!

ПРИЯТЕЛЬ. Я говорю о хозяине. Вы, сударыня, имели честь ему понравиться, и это чрезвычайно важное, как мне представляется, обстоятельство может решить исход дела в нашу пользу, если, конечно, вы не откажетесь принести свою жертву на алтарь искусства.

ДЕВИЦА. На алтарь она не откажется, ни за что!..

БАРЫШНЯ. Я не знаю... Но если нет другого выхода... Тогда, конечно... я согласна... пусть...

ДЕВИЦА. Что я говорила? Лучшей жертвы не сыскать!

ПРИЯТЕЛЬ. Не бойся, это не страшно. Нужно будет только лежать и время от времени постанывать. Негромко, но убедительно.

ДЕВИЦА. Насчёт постонать — она специалистка! (*Передразнивает.*) Ой! Ой!

ПРИЯТЕЛЬ. Тебя же, насколько я понял, он, напротив, запомнил чрезвычайно плохо.

ДЕВИЦА. Ты, что, плохо? Наоборот! Он меня с кем-то перепутал. Ты, говорит, всё время здесь ошиваешься. Представляешь?

ПРИЯТЕЛЬ. Вот именно! Значит, есть гарантия, что он перепутает тебя и на этот раз.

ДЕВИЦА. Как же перепутает? Ты что?

ПРИЯТЕЛЬ. Очень просто. Ты — образ народа, представительница угнетённых масс. Из тебя можно сделать кого угодно. На этот раз ты будешь женщина-врач!

ДЕВИЦА. Ха! У меня тётка — врачиха.

ПРИЯТЕЛЬ. Видишь, это — судьба! (*БАРЫШНЕ.*) А ты будешь тяжёло больная. Он ведь тебя больной назвал, так, кажется?

БАРЫШНЯ. Не помню.

Опускает голову.

ДЕВИЦА. Назвал! Что ты, говорит, как рыба в керосине, жабрами дышишь и шары закатываешь.

ПРИЯТЕЛЬ. Цитата не точная, но по смыслу близкая.

ДЕВИЦА. Дыши глубже, киса, — вот он как сказал.

ПРИЯТЕЛЬ. Всё складывается просто отлично. (*ДЕВИЦЕ.*) Ты пришла сюда как будто по вызову. Врачихой, понимаешь? (*Демонстрирует приход врача.*) Ты же (*БАРЫШНЕ.*) находишься в ужасном состоянии. У тебя вирусный... пендиркулизм. (*ДЕВИЦЕ.*) Запоминай!

ДЕВИЦА. Как ты сказал?

ПРИЯТЕЛЬ. Пен-дир-ку-лизм. Болезнь неизвестная и страшно заразная.

ДЕВИЦА. Не позабыть бы. Пен-дир-кулизм.

ПРИЯТЕЛЬ. Вирусный! (*БАРЫШНЕ.*) Трогать тебя нельзя. Начнется массовая эпидемия. Что делать? (*ДЕВИЦЕ.*) В этих экстремальных условиях ты принимаешь единственно правильное решение. А именно: объявляешь строжайший карантин с полной изоляцией всех присутствующих. На месяц. Пока хватит. Потом что-нибудь придумаем ещё. Ну, как? Гениальная идея? По-моему, да! Во всяком случае, бокал шампанского я заслужил точно.

Наполняет стакан.

ДЕВИЦА. А это?.. (*Подставляет свой.*) Как оно?..

ПРИЯТЕЛЬ. Тебе лучше воздержаться. Ты должна быть в абсолютной форме.

ДЕВИЦА. Так я и говорю: какая форма? — халата нет, чемоданчика нет! Кто поверит?

ПРИЯТЕЛЬ. Обижаешь. Все необходимое снаряжение имеется.

Раскрывает шкаф, достаёт докторские халат, шапочку, чемоданчик и даже очки.

ПРИЯТЕЛЬ. Всё продумано до мельчайших деталей. Облачайся!

ДЕВИЦА. А это — чьё?

ПРИЯТЕЛЬ. Одной знакомой. Она от нас в театр поехала. Вон в том ряду сидит.

Показывает в зал.

ДЕВИЦА. В каком ряду?

ПРИЯТЕЛЬ. Да прямо по горизонту. Обряжайся!

ДЕВИЦА. Шуточки у тебя, боцман...

ПРИЯТЕЛЬ (*БАРЫШНЯ*). Как бы нам сделать, чтобы и щёчки у нас горели, и глазки туманились?

БАРЫШНЯ. Я не знаю. Не хочу!

ПРИЯТЕЛЬ. Что не хочешь?

БАРЫШНЯ. Больной быть. И заразной...

ДЕВИЦА. Ей невестой больше глянется!

ПРИЯТЕЛЬ. Ты же согласилась?

БАРЫШНЯ. Я на другое согласилась.

Опускает голову.

ПРИЯТЕЛЬ. На что на другое?

БАРЫШНЯ. Ну, хорошо, хорошо! Скажите лучше, что делать?

ПРИЯТЕЛЬ. Ничего особенного. Просто лежать и...

ДЕВИЦА. Ты на что согласилась-то? (*Не дождавшись ответа.*) О! О! Вы только посмотрите на неё... Жертва!

БАРЫШНЯ опускает голову.

ПРИЯТЕЛЬ. Спасибо, конечно. Это дорогого стоит, такая готовность. Но, надеюсь, до этого не дойдёт.

ДЕВИЦА. На сеанс она пришла! Сеансика!

БАРЫШНЯ. Чего она дразнится?

ПРИЯТЕЛЬ (*ДЕВИЦЕ*). Ты в образ вошла? Ступай к зеркалу и возвращайся врачом, ясно?

ДЕВИЦА. Не командуй! Как ты сказал, болезнь эта?

ПРИЯТЕЛЬ. Пендиркулизм, кажется.

ДЕВИЦА. Как это кажется?

ПРИЯТЕЛЬ. Называй, как хочешь. Это не важно.

ДЕВИЦА. Так её нет, болезни этой?

ПРИЯТЕЛЬ. Конечно, нет.

ДЕВИЦА. А откуда же это?..

ПРИЯТЕЛЬ. Что?

ДЕВИЦА. Пендиркулизм?

ПРИЯТЕЛЬ. Господи... Придумал!

ДЕВИЦА. Правда, что ль?! (*Потрясённо.*) Ну ты и, правда, гений!

ПРИЯТЕЛЬ. Это не вопрос. Почему ты ещё не в образе, вот вопрос?

ДЕВИЦА. Кончай орать-то!

Уходит к зеркалу.

БАРЫШНЯ. Мне ложиться?

ПРИЯТЕЛЬ. Вот сюда, на диванчик. Тут так уютно, мякотно...

БАРЫШНЯ. Раздеваться?..

ПРИЯТЕЛЬ. Пока нет, моя прелесть. Успокойся. Всё будет хорошо. (*Укладывает, накрывает одеялом, гладит.*) Главное, ничего не говори и не бойся. Тяжело дыши и стони.

БАРЫШНЯ. А вы меня потом нарисуете?

ПРИЯТЕЛЬ. Конечно! В полный рост.

ДЕВИЦА. И во всю ширь! (*Преображаясь.*) Так! Где тут у нас больная? Воздух невыносимо тяжёлый. Немедленно проветрить помещение. Ну? Что тут у нас? (*Подсаживается.*) Где болит? Здесь болит? (*Давит на живот.*) А здесь?

БАРЫШНЯ. Ой! (*Возмущенно.*) Ты что? Спятила?

ДЕВИЦА. В сторону дышите, больная! На меня заразой дышать нечего. У меня вас много таких. Задохнуться можно. (*ПРИЯТЕЛЮ.*) Всё ясно: пердикулизм!

БАРЫШНЯ. Что?!

ПРИЯТЕЛЬ. Я верю, верю!

ДЕВИЦА. Объявляю карантин!

ПРИЯТЕЛЬ. Гениально!

В мастерскую стучат.

ПРИЯТЕЛЬ. По местам! (*У двери оглядывается, с надеждой и верой потрясает руками.*) Девочки, не подведите!

Входит СВЕТСКИЙ.

СВЕТСКИЙ (*очень возбуждённо*). Слушай, что у вас за рвань в подъезде?

ПРИЯТЕЛЬ. А что?

СВЕТСКИЙ. Прохожу мимо. Останавливает. стакан портвейна, говорит, гикнешь? Представляешь: я — светский человек, почти во фраке! Кстати, как я выгляжу?

ПРИЯТЕЛЬ. Блеск!

СВЕТСКИЙ. И такое гнусное предложение!

ПРИЯТЕЛЬ. Отказался?

СВЕТСКИЙ. Гикнул, конечно! На халяву. (*Ласково.*) Здравствуй, дорогой! (*Лезет целоваться.*) Мы не одни?

ПРИЯТЕЛЬ. К сожалению.

СВЕТСКИЙ. В каком смысле? (*Кланяется ДЕВИЦАМ.*) Здравствуйте! (*ПРИЯТЕЛЮ.*) Я не помешал?

ПРИЯТЕЛЬ. При чуме и холере лишних не бывает.

ДЕВИЦА. Закройте дверь, заразу выносит наружу!

СВЕТСКИЙ. Слушай, что тут у вас, а?

ДЕВИЦА. Здесь болит? А здесь?

Давит на живот.

БАРЫШНЯ. Ой!

СВЕТСКИЙ. Кто-то заболел?

ДЕВИЦА. Всё ясно! Объявляю строжайший карантин. Присутствующим покидать помещение категорически воспрещается.

ПРИЯТЕЛЬ (*СВЕТСКОМУ*). Попал ты, дружище, извини.

СВЕТСКИЙ. Но я только вошёл?! Что за чепуха?!

ДЕВИЦА. Гражданин! Вы уже здесь дышали. Значит, могли заразиться.

СВЕТСКИЙ. В каком смысле? Чем?!

ДЕВИЦА. Вирусным пердикулизмом!

БАРЫШНЯ (*жалобно*). Пендиркулизмом!

ДЕВИЦА. Мне лучше знать, больная.

Давит ей на живот.

БАРЫШНЯ. Ой!

СВЕТСКИЙ. Я что-то не понимаю. Вы хотите сказать, я не могу уйти?

ДЕВИЦА. Не может быть и речи. Карантин! Всех впускать, никого не выпускать! Без возражений!

ПРИЯТЕЛЬ. Слушаюсь, доктор! А клизмы с касторкой ставить?

ДЕВИЦА. Вновь прибывшим — немедленно! И каждые полчаса. Не умирайте, больная!

Давит на живот.

БАРЫШНЯ. Ой!

ПРИЯТЕЛЬ (*СВЕТСКОМУ*). Ничего не поделаешь. Пошли!

Тянет его, перепуганного, за рукав.

СВЕТСКИЙ. Куда пошли? Что тут у вас происходит? Я ничего не понимаю!

ДЕВИЦА. От вас не понимание требуется, больной, а беспрекословное подчинение распорядку. Больная, не умирайте, я вам говорю!

Давит на живот.

БАРЫШНЯ. Ой!

ПРИЯТЕЛЬ. Не переживай. Я уже наловчился клизмы ставить.

СВЕТСКИЙ. Какие клизмы? У меня дела! Я не могу!

В дверь стучат. СВЕТСКИЙ вырывает руку и бежит к двери.

СВЕТСКИЙ. Не входите, не входите!

ПРИЯТЕЛЬ. Стой, идиот!

Бросается за ним и успевает схватить его у самой двери, которая в результате их возни открывается. Входит ДАМА.

ДАМА. Боже мой! *(Слегка отшатывается. СВЕТСКОМУ.)* Зачем ты-то здесь?

СВЕТСКИЙ. В каком смысле? У меня дела. Только вошёл! А тут, чёрт знает что! Лазарет какой-то!

ДАМА. Разреши мне сказать, ладно? Спасибо. *(ПРИЯТЕЛЮ.)* Мне пообещали иностранцев. Сказали, очень-очень перспективные. С минуты на минуту они могут быть здесь.

ПРИЯТЕЛЬ. Заграница нам поможет...

ДАМА. Я не рассчитываю, но вдруг... Мы должны использовать любой шанс.

ПРИЯТЕЛЬ. Да-да, конечно.

ДАМА. Ты против?

ПРИЯТЕЛЬ. Почему я должен быть против? Выставляй, показывай! Ты это так любишь.

ДАМА. Речь, кажется, не обо мне?

ПРИЯТЕЛЬ. А о тебе можно? Ты не представляешь как я рад, что ты вернулась. Правда!

ДАМА. Не из-за тебя... дурака...

ПРИЯТЕЛЬ. А я дурак? Точно дурак? Ну, скажи, точно?

ДАМА. Ты не просто дурак, ты — выродок!

ПРИЯТЕЛЬ. Ты возвращаешь меня к жизни! *(СВЕТСКОМУ.)* Ну что ты тут топчешься? Ступай, куда хочешь!

СВЕТСКИЙ. Я не вполне понял... *(ДАМЕ.)* Представляешь...

ДАМА. Извини, дорогой, мне некогда... В другой раз...

Уходит в галерею.

ПРИЯТЕЛЬ. Я — выродок! Понимаешь?

СВЕТСКИЙ. Очень рад, только объясни...

ПРИЯТЕЛЬ. Пожалуй, пойду помогу ей расставиться!

СВЕТСКИЙ. А мне-то что делать?!

ПРИЯТЕЛЬ. Завидовать! *(Останавливается.)* Нет, нельзя покидать капитанский мостик... *(СВЕТСКОМУ.)* Слушай, спустись в трюм, помоги расставиться.

СВЕТСКИЙ. Какой трюм? Я не могу! У меня дела!..

ПРИЯТЕЛЬ. Так ты у нас деловой? Тогда проваливай. Давай, давай, чещи отсюда!

Подталкивает его к двери.

СВЕТСКИЙ. А карантин? Доктор, вы разрешаете? Мне ничего не будет?

ДЕВИЦА. Может быть, пронесёт.

СВЕТСКИЙ. В каком смысле? Ничего не понимаю. Чуть какая-то! *(ПРИЯТЕЛЮ.)* Ты можешь объяснить? Что, значит, пронесёт?

ПРИЯТЕЛЬ. А может, и нет! Слушай, не утомляй, отчаливай!

Выпроваживает его за дверь.

СВЕТСКИЙ. В каком смысле пронесёт?

ПРИЯТЕЛЬ. В прямом! Катись, а?! *(С силой выталкивает его, но с еще большей силой СВЕТСКИЙ влетает обратно.)* Ну ты достал! Тебе же сказали: проваливай!

ХОЗЯИН. Кто тут пасть разевает? *(Входит.)* Опять ты! Глаза бы тебя не видали!

ПРИЯТЕЛЬ. Я думал, ты по мне соскучился.

ХОЗЯИН. Истосковался! *(Показывает на ДЕВИЦУ.)* А эта здесь зачем?

ДЕВИЦА. Пер... то есть, пендиркулизм!

Давит на живот.

БАРЫШНЯ. Ой!

ХОЗЯИН. Что у неё — мне без разницы. Ты почему сама здесь, я спрашиваю?

ДЕВИЦА. Так, это... По вызову я! *(Показывает на ПРИЯТЕЛЯ.)* Вот они... вызвали...

ХОЗЯИН. Вызвали! Стало быть, я тебе не указ?

ДЕВИЦА. А что я такого сделала-то?

ХОЗЯИН. Я тебе запретил врачевать?

ДЕВИЦА. Мне?!

ХОЗЯИН *(СВЕТСКОМУ)*. Нарвал палец! *(Показывает.)* Болит, слушай, мешает. Иду в поликлинику. Меня — к ней. Вскрой, говорю, делов-то на копейку. И что ты думаешь? Она вот так вот, через плечо, взглянула и: ампутировать, говорит, надо, у вас, больной, гангрена!

ДЕВИЦА. Я?! Ну, вообще!..

ХОЗЯИН. Понимаешь?

СВЕТСКИЙ. Понимаю-понимаю!

ХОЗЯИН. Ни хрена ты не понимаешь! Ампутировать, слушай?! Я говорю: как, целый палец?! Она: чем больше, тем лучше. И ногти чистит! Ах, ты, думаю, падла! Вот так вот взял *(показывает)* и надавил. Больно, слушай! Гной как брызнет! Она: ах, вы мне халат запачкали! Я говорю: чтобы этот белый халат никогда не пачкать, ты его больше никогда не надевай! Говорил я тебе это, нет?!

ДЕВИЦА. Ну, вообще!..

ХОЗЯИН. Снимай халат!

ДЕВИЦА. Я... Прямо здесь, что ли?

ХОЗЯИН. И если я тебя ещё раз в нём увижу!..

ДЕВИЦА. Всё, всё, поняла! *(ПРИЯТЕЛЮ.)* Во, попали, а! *(Быстро освобождается от докторских причиндалов. Привычно поправляет прическу.)* Всё, готова!

ХОЗЯИН. Вот. Теперь ты обыкновенная шалава. Здесь таких много ошивается.

ДЕВИЦА. Да я здесь впервые в натуре!..

ХОЗЯИН. Не вякай! *(ПРИЯТЕЛЮ.)* А с этой карамелькой что?

Показывает на БАРЫШНЮ.

ПРИЯТЕЛЬ. Заболела. У нее вирусный пендиркулизм.

ХОЗЯИН. Не кормишь, наверное. Иногда надо подкармливать. *(Подсаживается к БАРЫШНЕ.)* Особенно таких вот, худосочных.

СВЕТСКИЙ. Не трогайте! Она заразная!

ПРИЯТЕЛЬ. Не то слово! Страшный вирус, страшный!

ХОЗЯИН. Ко мне зараза не пристаёт.

ПРИЯТЕЛЬ. Зараза к заразе? Понимаю.

ХОЗЯИН. Глаза бы тебя не видали. *(Кладёт руку на лоб БАРЫШНЕ.)* Скоро отдохну от тебя остроумного, навсегда избавлюсь.

ПРИЯТЕЛЬ. Особенно не рассчитывай. Я тебе в страшных снах являться буду.

ХОЗЯИН. Типун тебе!.. *(БАРЫШНЕ.)* Лоб холодный. Ну-ка, открой пасть?

БАРЫШНЯ. Не буду!

ХОЗЯИН. Где болит-то? (*Кладёт руку ей на живот.*) Здесь?
 БАРЫШНЯ. Нет! (*Вскакивает.*) Надоели! Весь живот измяли!
 ХОЗЯИН. Да я дотронулся только!
 БАРЫШНЯ. Не вы! Вон эта! Придурочная!
 ДЕВИЦА. А что я-то?
 ХОЗЯИН. Ты чего здесь всё время ошиваешься? Ну-ка, чеши отсюда!
 ДЕВИЦА (*кричит*). Да не врачаха я и не шалава!
 ХОЗЯИН. А кто ж ты?
 ДЕВИЦА. Кто, кто?! Теперь уж и сама не знаю, кто!

Всхлипывает.

ПРИЯТЕЛЬ. Она моя подруга. (*Обнимает её.*) Ну, успокойся, успокойся...
 ХОЗЯИН (*БАРЫШНЕ*). А ты кто?
 БАРЫШНЯ. Не знаю...
 ПРИЯТЕЛЬ. Тоже подруга.
 ХОЗЯИН (*СВЕТСКОМУ*). Я что-то не понимаю... Ну, а подруги-то у них – кто?
 СВЕТСКИЙ. Я вас очень внимательно слушаю, очень внимательно.
 ХОЗЯИН. Шалавы!
 СВЕТСКИЙ. В определенном смысле вы, конечно, правы, но дело в том, что это всё-таки подруги, и поэтому... хотя, конечно, известная доля истины...
 ПРИЯТЕЛЬ. Ну-ка пошли отсюда оба!
 ХОЗЯИН Ты на кого пасть разеваешь, сявка?
 ПРИЯТЕЛЬ. На тебя разеваю. Пшёл!
 ХОЗЯИН. Уж больно ты грозен. Не надорвёшься?
 СВЕТСКИЙ. Не надо, дорогой, не надо...
 ХОЗЯИН. Пусть покричит, недолго осталось.
 ПРИЯТЕЛЬ. Это тебе недолго!

Вцепляется в ХОЗЯИНА, но, получив удар локтем в грудь, отскакивает. В ярости ищет, что бы такое взять в руки.

ХОЗЯИН. Сядь! На месте урою!
 СВЕТСКИЙ. Зачем же так, господа?! Мы же — культурные люди!
 ПРИЯТЕЛЬ. Думаешь, я тебя боюсь, да? Думаешь, испугался? Ну, давай, доставай свою пушку, ну?
 ХОЗЯИН (*вынимая руку из кармана*). Слизняк! Я тебя и без пушки сделаю!
 ПРИЯТЕЛЬ. Да? Давай попробуем.
 СВЕТСКИЙ. Господа! Это же несерьёзно!

ПРИЯТЕЛЬ и ХОЗЯИН ходят друг против друга, затем ввязываются в борьбу. Очень скоро ХОЗЯИН оказывается поверху и начинает душить ПРИЯТЕЛЯ.

ДЕВИЦА. Ах ты такой, да?! За горло берёшь!

Бросается на спину ХОЗЯИНУ, тот одной рукой подгребает под себя и её.

В разгар потасовки входит ДАМА. Быстро оценив ситуацию, она хватается бутылку из-под шампанского и бьёт ХОЗЯИНА по голове.

БАРЫШНЯ. Ух ты! Здорово!

*ХОЗЯИН оседает и падает на пол.
ПРИЯТЕЛЬ и ДЕВИЦА поднимаются.
Все смотрят на поверженного ХОЗЯИНА.
Немая сцена, затем гаснет свет.*

Антракт.

Художник продолжает работать.

В театре — вернисаж.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Оживает немая сцена.

СВЕТСКИЙ. Зачем? Зачем?! *(Ходит.)* Нет, надо смываться. Встанет, убьёт всех. Это ясно!

ПРИЯТЕЛЬ. Если встанет.

ДАМА. Полагаешь, я его убила?

ДЕВИЦА *(приседает над поверженным)*. Эй!

СВЕТСКИЙ. Что? Ну, не тяните же! Что?

ДЕВИЦА. Вроде, дышит.

ПРИЯТЕЛЬ. Сделай, чтоб перестал!

ДЕВИЦА *(вскакивая)*. Ты что? Я не умею.

ПРИЯТЕЛЬ. Чему вас только в школах учат.

СВЕТСКИЙ. Убьёт! Всех убьёт! Определенно! Нет, я должен выпить! Не хотел, но теперь должен!

ПРИЯТЕЛЬ. Ты-то что переживаешь?

СВЕТСКИЙ. Ты не представляешь, что он может сделать!

ДАМА. Не понимаю, как это вышло...

ДЕВИЦА. Приложили, что надо. Может, его водичкой полить?

ПРИЯТЕЛЬ. И так не засохнет. *(ДАМЕ.)* Я, кажется, должен сказать спасибо... *(ДЕВИЦЕ.)* И тебе тоже.

ДЕВИЦА. Да ладно. Скажи лучше, что делать будем?

СВЕТСКИЙ *(шёпотом ДАМЕ)*. Тебе лучше уйти. Это страшный человек. Страшный! *(ДЕВИЦЕ, опять присевшей перед ХОЗЯИНОМ.)* Пульс есть?

ДЕВИЦА. Шишка есть. Здоровенная!

БАРЫШНЯ *(ДАМЕ)*. Здорово вы его!

ДАМА. Я нечаянно.

ДЕВИЦА. За нечаяно бьют отчаяно.

СВЕТСКИЙ. Уходи! Последствия могут быть ужасными.

ДАМА. Я не могу.

ПРИЯТЕЛЬ *(СВЕТСКОМУ)*. Слушай, старый, придётся тебе этот удар взять на себя.

СВЕТСКИЙ. В каком смысле?

ПРИЯТЕЛЬ. В прямом! Ты сейчас сваливаешь, а мы все дружно валим на тебя, мол, это ты его бутылкой шандарахнул. Для нас это выход. Понимаешь? Нам ещё с ним разговаривать нужно.

ДЕВИЦА. А что? Толково придумано! На неё *(показывает на ДАМУ)* он даже не подумает. На эту шмокодявку — тем более.

БАРЫШНЯ. Зачем обзывать-то?

ДЕВИЦА. Не нравится? А кто меня придурочной обозвал?

БАРЫШНЯ. А кто же ты? Давит и давит!

ДЕВИЦА. Ах, ты вон какая! Я ж для убедительности старалась!

ПРИЯТЕЛЬ. Погодите! *(СВЕТСКОМУ.)* Делай ноги, старый, делай!

СВЕТСКИЙ. Какие ноги?! Это невозможно!

ПРИЯТЕЛЬ. Брось! Ты же ничем не рискуешь. Москва большая, страна — ещё больше, он тебя не найдёт.

ХОЗЯИН шевелится, стонет.

ДЕВИЦА. Очухивается, вроде.

ПРИЯТЕЛЬ. Давай, давай, поздно будет.

Подталкивает СВЕТСКОГО к двери.

СВЕТСКИЙ *(упираясь)*. Я у него работаю, идиот!

ПРИЯТЕЛЬ. Что? *(Останавливается.)* А я-то думаю: что ты всё хлопчешь? И кем же, если не секрет?

СВЕТСКИЙ. Пока — по общим вопросам.

ПРИЯТЕЛЬ. Но, надеюсь, в данном вопросе ты на нашей стороне?

СВЕТСКИЙ. Старик!..

ПРИЯТЕЛЬ. Знаю, знаю, мог бы и не спрашивать. Что ж, будешь свой человек в Гаване — тоже неплохо. *(ВСЕМ.)* Остается единственное средство — надо его заговорить.

ДЕВИЦА. Как! Ты разве заговоры знаешь?

ПРИЯТЕЛЬ. Естественно. *(Делает пасы рукой.)* Шурурум бум бум бум. *(Снисходительно.)* Моё оружие — слова, слова, слова.

ДЕВИЦА. Чихать он хотел на твои слова! Я ему говорю, я здесь впервые, а он...

ПРИЯТЕЛЬ. Девочка моя! В силу твоей удивительной нетронутости я могу сказать тебе одну древнейшую истину: слово — самое могучее оружие на земле, и владеющий им повелевает миром. *(ВСЕМ.)* В общем, так: какую бы ахинею я ни плёл, какую бы лапшу на уши ему не вешал, всем подыгрывать мне. Но только — тонко-тонко, как в оркестре!

БАРЫШНЯ. Шевелится!

ПРИЯТЕЛЬ *(шепотом)*. С Богом! Начали!

ХОЗЯИН. Ядрена мать! *(Щупает голову.)* Я ещё живой?

ПРИЯТЕЛЬ *(подталкивая СВЕТСКОГО)*. Вступай, вступай!

СВЕТСКИЙ. Как вы, дорогой? Не ушиблись?

ХОЗЯИН. Чем это меня?

СВЕТСКИЙ. Бутылкой! Обыкновенной бутылкой. Из-под шампанского.

ХОЗЯИН. Пушка цела?

СВЕТСКИЙ. Пушка?

ХОЗЯИН *(ощупав карман)*. Цела. Хорошо хоть пушку не спёрли. Сами сбегли?

СВЕТСКИЙ. К сожалению, нет. То есть, наоборот... Все здесь, дожидаются.

ХОЗЯИН. Здесь? *(Встаёт, оглядывает всю компанию.)* Кто?..

ПРИЯТЕЛЬ. Сказал мяу? *(Делает шаг вперед.)* Мне очень неприятно об этом говорить, но это сделал он. *(Показывает на СВЕТСКОГО.)* Старый друг, привык защищать меня во всех стычках — а сколько их было на нашем жизненном пути?! О-го-го! — не выдержал твоих зверских надругательств и по инерции — несмотря на то, что состоит у тебе на службе! — шандарахнул тебя же, своего хозяина, бутылкой по башке. Хрясть! Ну, что тут скажешь? На его месте ты поступил бы точно так же.

ХОЗЯИН *(остолбеневшему СВЕТСКОМУ)*. Ты?!

СВЕТСКИЙ. Я...

ПРИЯТЕЛЬ. С каким скромным достоинством произнесено это главное слово — я! И вот такой он во всём, с самого детства! *(Обнимает СВЕТСКОГО.)* Великодушный, мужественный друг, бесстрашное сердце, пламенная душа, соколиный глаз, верная рука! *(ХОЗЯИНУ.)* Мы говорили ему: беги, делай ноги, дамы рыдали, умоляя его спастись от твоего гнева, но он предпочёл остаться, хотя и знал, что расплата может быть ужасной. Я, говорит, на коленях вымолю прощенье. Неужели ты откажешь ему в этой малости? Прости же его, прости!

СВЕТСКИЙ. Я протестую!
 ПРИЯТЕЛЬ. Не протестуй! На колени! На колени!

Пытается пригнуть СВЕТСКОГО к полу.

ДАМА. Перестаньте! (ХОЗЯИНУ.) Вас ударила я.
 ХОЗЯИН. Вы?
 СВЕТСКИЙ. Она! Она! Правда, случайно.
 ДАМА. Надеюсь, вам не очень больно?
 ХОЗЯИН. Интересно девки пляшут! (Оглядывается на СВЕТСКОГО.) Кто такая?
 СВЕТСКИЙ. Это...
 ПРИЯТЕЛЬ. Своих не выдавать!

Зажимает СВЕТСКОМУ рот.

ХОЗЯИН. Откуда взялась? Её же здесь не было?
 СВЕТСКИЙ (вырываясь). Была, только в галерее...
 ПРИЯТЕЛЬ. Подлый предатель!
 ХОЗЯИН. И это она меня бутылкой? Она?
 СВЕТСКИЙ. Увы! Я не успел предотвратить.
 ПРИЯТЕЛЬ. Не очень-то ты и старался! (ХОЗЯИНУ.) Советую уволить его без выходного пособия.
 СВЕТСКИЙ. Старик, это подло! (ХОЗЯИНУ.) Я и вообразить не мог!
 ХОЗЯИН. А что я ей сделал?
 СВЕТСКИЙ. Очевидно, испугалась за своего приятеля.
 ХОЗЯИН. За этого? (Тычет пальцем в ПРИЯТЕЛЯ. ДАМЕ.) Он ваш приятель?
 ДАМА. Вас это удивляет?
 ХОЗЯИН. Меня сейчас всё удивляет. (СВЕТСКОМУ.) И что теперь с ними делать?
 СВЕТСКИЙ. Я полагаю...
 ПРИЯТЕЛЬ. Прости нас, пожалуйста. Мы больше не будем.

Делает рукой дирижерский знак.

ДЕВИЦА. Прости нас, пожалуйста, мы больше не будем...
 БАРЫШНЯ. Прости нас, пожалуйста, мы больше не будем...

ПРИЯТЕЛЬ энергично жестикулирует ДАМЕ и СВЕТСКОМУ, чтобы присоединялись к хору.

СВЕТСКИЙ. Я, в общем-то, тоже присоединился бы... н-да...
 ДАМА. Простите меня.
 ХОЗЯИН (после молчания). Кто-нибудь может объяснить, что здесь вообще происходит? Почему я вообще здесь сижу и всё это слушаю? В чём дело, а?! Кто вы такие? Кто?!
 ПРИЯТЕЛЬ. Хочешь, чтоб мы представились?.. Изволь...
 ХОЗЯИН. Ты, вообще-то, соображаешь, на кого ты прыгнул? Соображаешь?
 ПРИЯТЕЛЬ. Соображаю. Но, наверное, плохо. На кого?
 ХОЗЯИН. Сявка паршивая! Землю жрать будешь! На корячках ползать!
 ДАМА. Вы считаете возможным разговаривать в таком тоне?

БАРЫШНЯ. Пора бы уже научиться вести себя прилично!

ХОЗЯИН (*опешив*). А бутылкой по башке — прилично?

ДАМА. Я очень сожалею.

ХОЗЯИН. И всё? А что мне делать с вашим сожалением?

ДАМА. Прощение ещё никого и никогда не унижало.

ПРИЯТЕЛЬ. Прекрасные слова!

ХОЗЯИН. Да? (*СВЕТСКОМУ*.) Кто она такая? Ты её знаешь?

СВЕТСКИЙ. Я прошу извинить...

Склоняется к уху ХОЗЯИНА и что-то шепчет.

БАРЫШНЯ. Шептаться, между прочим, тоже неприлично.

ПРИЯТЕЛЬ (*шёпотом*). Не зли его, не надо.

ДЕВИЦА (*шёпотом*). Фиг его уговоришь. (*Кивает на ХУДОЖНИКА*.) Может, этого позвать на подмогу? Лишний мужик не помешает. (*Кричит*.) Эй?! На палубе?

ПРИЯТЕЛЬ. Оставь. Он нам сейчас не помощник.

ДАМА (*глядя на ХУДОЖНИКА*). Так он ещё никогда не писал.

ПРИЯТЕЛЬ. Ты заметила?

ДАМА. Вам всё на пользу.

ПРИЯТЕЛЬ. Что ты хочешь сказать?

ДАМА. Ты тоже вырос.

Гладит его по щеке.

ПРИЯТЕЛЬ. Да? (*Удерживая ее руку*.) Ты прочитала?! Ну и как?

ДАМА. Как всегда гениально. Я рада за вас обоих.

ПРИЯТЕЛЬ. Мне так много надо тебе сказать... Я так измучился...

ДАМА. Не надо, милый...

Отнимает руку.

ХОЗЯИН (*отстраняясь от СВЕТСКОГО*). Хватит! (*Смотрит на ДАМУ*.) В общем-то, я, примерно, так и думал.

ПРИЯТЕЛЬ (*СВЕТСКОМУ*). Шептуном работаешь?

СВЕТСКИЙ. Это пошло и глупо.

ПРИЯТЕЛЬ. Как? Неужели ты это понимаешь?

ХОЗЯИН. Блажите. Папашкины грешки покрываете?

ДАМА. Я вас не вполне понимаю.

ХОЗЯИН. Чего ж тут понимать? Папашка при советской власти гнобил художничков, а вы их пригреваете.

ПРИЯТЕЛЬ (*СВЕТСКОМУ*). По морде хошь?

СВЕТСКИЙ. За что?

ПРИЯТЕЛЬ. За слишком верную службу? Ты на кого работаешь, гад? Мы же договорились.

СВЕТСКИЙ. Ах, оставь, пожалуйста!.. (*Озирается*.) Тут, говорят, где-то водочка была? (*ДЕВИЦЕ*.) Не обратили внимания?

ДЕВИЦА. А хо-хо не хо-хо?

Отодвигается.

СВЕТСКИЙ, сконфузившись, уходит на кухню.

ХОЗЯИН (ДАМЕ). Стало быть, эта мастерская — ваша заслуга?

ПРИЯТЕЛЬ. Только её! Всецело! Ты не представляешь, каких это трудов стоило.

ХОЗЯИН. Я, кажется, не с тобой разговариваю!

ПРИЯТЕЛЬ. Но ей же неудобно хвалить саму себя!

ХОЗЯИН. Как-нибудь без тебя разберёмся.

ПРИЯТЕЛЬ. Без меня вам будет сложно разобраться.

ХОЗЯИН. Что за человек! Тебя сейчас на улицу вышвырнут, а ты лапшу на уши вешаешь! Барахло лучше собирай!

ДАМА. Вы не можете так поступить.

ХОЗЯИН. Как?

ДАМА. Вышвырнуть на улицу.

ХОЗЯИН. Очень даже могу. Они деньги не платят.

ДАМА. Они вам заплатят.

ХОЗЯИН. Из вашего кармана?

ДАМА. К сожалению, у меня нет сейчас.

ХОЗЯИН. Что так? Говорят, в партийной кассе немало было.

ДАМА. Я не понимаю ваших грубых намеков.

ХОЗЯИН. Не понимают тонких... Н-да. Ну и что будем делать?

ДАМА. Может быть, ничего?.. В противном случае мы будем бороться.

ХОЗЯИН. На папашкины связи надеетесь?

Приходит СВЕТСКИЙ, уже заметно опьяневший.

СВЕТСКИЙ. Милейший был человек! На допросах Мальборо угощал.

ДАМА. Я привыкла сама отвечать за свои поступки.

ХОЗЯИН. Ой ли?! А если я милицию позову? (*Щупает шишку.*) Вещдок налицо.

ДАМА. Зовите. Это ваше право.

ХОЗЯИН. Года два схлопотать можно как нечего делать.

ДЕВИЦА. Ой! Я ж хотела вам льда приложить.

Уходит.

ПРИЯТЕЛЬ (ХОЗЯИНУ). Особо не обольщайся. Никакого нападения на тебя не было. Была самооборона. Чтоб ты пушечкой своей не размахивал.

ХОЗЯИН Грамотно глаголешь, падре.

ПРИЯТЕЛЬ. А ты думал, отче!

СВЕТСКИЙ. Простите?.. (ХОЗЯИНУ.) Верно ли я понял?.. Вы сказали — милиция... По-моему, это не наш метод.

ХОЗЯИН. Хочешь, чтобы с ними «быки» разобрались?

СВЕТСКИЙ. Хотелось бы без излишних эксцессов.

ХОЗЯИН. Заказывать в ресторане будешь, и то — исключительно на свои! Понял?

СВЕТСКИЙ. Я имел в виду...

ХОЗЯИН. Ты их защищаешь, что ли?

СВЕТСКИЙ. Я?! Ни в коем разе! Но, учитывая обстоятельства, они, по-моему, заслуживают некоторого... Хотя, конечно... впрочем... Вы — хозяин! Н-да!..

Уходит.

ДАМА (*вслед*). Спасибо.

ХОЗЯИН. Эй, эй! Я ещё пока никого не прощал.

ДАМА. Моё спасибо пока не вам.

ХОЗЯИН (*кивает на СВЕТСКОГО*). А ему-то за что?

ДАМА. Он нас защищает.

ХОЗЯИН. Вам это удалось понять?

ДАМА. По-моему, это нетрудно.

ХОЗЯИН. Занятная вы особа. И, похоже, ничего не боитесь. Так?

ДАМА. Вы собираетесь меня пугать?

ХОЗЯИН. Я ещё не решил, что мне с вами делать.

Входит ДЕВИЦА с кружкой в руке.

ДЕВИЦА. Приложите доньшком к шишке, легче станет. Что? Это лед!

ХОЗЯИН. Я ж тебе запретил врачевать?

ДЕВИЦА. Так я ж без халата!

ХОЗЯИН. Вот зараза! (*Берёт кружку ставит на голову. Через секунду.*) Правда, легче.

ДЕВИЦА. А я что говорила! (*Просяще.*) Милицию не надо. У меня паспорта нет.

ХОЗЯИН. В бегах?

ДЕВИЦА. Почему в бегах? Просто потеряла.

ХОЗЯИН. Кого ты тут паришь, а?

ДЕВИЦА. Ну, вообще! Я правду говорю!

ХОЗЯИН. Не гони пургу, подруга.

ДЕВИЦА. Да честное слово!

ХОЗЯИН. Скажи лучше, откуда дёрнула?

ДАМА. Почему вы ей не верите?

ХОЗЯИН. А почему я должен ей верить, если она врёт?

ДАМА. Вы не можете этого знать, поэтому обязаны верить.

ХОЗЯИН. То есть как это обязан? Почему? Она же врёт! Я точно знаю!

ДАМА. Хорошо. Оставим эту тему.

ПРИЯТЕЛЬ. В самом деле. Поговорим лучше...

ХОЗЯИН. Нет уж, позвольте! (*ДЕВИЦЕ.*) Колись по-хорошему, не-то хуже будет. Ну?

ДЕВИЦА. Чего колись-то? Ну, сбежала я... А паспорт у кепа остался... (*Кричит.*) Всё!!!

ХОЗЯИН. У какого кепа?

ДЕВИЦА. У какого? Обыкновенного! Я на сухогрузе плавала... матросом... А потом они все приставать стали!

СВЕТСКИЙ. Сухогруз — это так романтично.

ПРИЯТЕЛЬ. Не подавись жиденьким! (*Подталкивает плечом СВЕТСКОГО и обнимает ДЕВИЦУ.*) Успокойся! Вернём мы твой паспорт.

ХОЗЯИН (*ДАМЕ*). Хорошая у вас компания подобралась, нечего сказать. Только наших быков не хватает. (*СВЕТСКОМУ.*) Где они?

СВЕТСКИЙ. Должны уже быть, по моему разумению...

ДАМА. Так нельзя!

ХОЗЯИН. Стоп! Я предупреждал. У них времени было — вагон и сорок тележек.

БАРЫШНЯ. Вы не имеете права!

ХОЗЯИН. Чего? Между прочим, всё это (*обводит рукой*) принадлежит мне и на абсолютно законных основаниях.

СВЕТСКИЙ. Документы в полном порядке!

ХОЗЯИН. Ещё вопросы есть?

ДЕВИЦА (*со слезами*). А у него здесь след остался!

ХОЗЯИН. Какой след?

ДЕВИЦА. От ноги! Он здесь родился! А вы всё захватили и жируете!

ХОЗЯИН. Что-то не врубаюсь?

ДЕВИЦА. Видите — фанера? Под ней — след. Он когда родился, сюда ножкой ступил. В первый раз, понимаете?!

ХОЗЯИН. Здесь стояк был, труба... Трубу убрали, дыру фанерой заделали. А никакой ножки не тут было... отродясь...

ДЕВИЦА. Я вот тоже думаю, как он мог в самом углу-то родиться?

Поворачивается к ПРИЯТЕЛЮ.

ПРИЯТЕЛЬ. Он здесь как художник родился.

СВЕТСКИЙ. Здесь ступала нога художника. Забавно!

ДЕВИЦА (*ПРИЯТЕЛЮ*). Что ты из меня дуру-то делаешь?

ХОЗЯИН. Если бы только из тебя! Я уже сколько с ними бьюсь. Ничего не сделали! Только бардаки устраивают! (*БАРЫШНЕ.*) Ну, что смотришь? Неправильно говорю?

БАРЫШНЯ отворачивается и отходит.

ХОЗЯИН. Уже и за малолеток принялись.

ДЕВИЦА. Она на сеанс пришла! Они нарисовать её обещались!

ХОЗЯИН. Ну и как? Нарисовали?

БАРЫШНЯ. Вы!.. Вы!.. Ненавижу!..

Убегает. ДЕВИЦА уходит за БАРЫШНЕЙ.

ХОЗЯИН. Этих нарисовали, понятно... (*ДАМЕ.*) А вот чем они вас приманили, ума не приложу?

ДАМА. Не стоит на мой счёт озадачиваться.

ХОЗЯИН. Да я особенно не озадачиваюсь. Однако могу сказать наверняка... Вас они тоже обманули. И, думаю, очень даже крепко. Я не прав?

ПРИЯТЕЛЬ. Прав! На все сто процентов прав. И даже больше. Но тебе-то что от этого? Чего ты вдруг морали читаешь?

ХОЗЯИН. А может, я уже до моралей поднялся...

ПРИЯТЕЛЬ. Ты?! Ааа!.. (*ДАМЕ.*) Слушай, он на тебя клюнул. Точно — клюнул!

ДАМА. Перестань!

ПРИЯТЕЛЬ. Нет-нет! Сомкни уста! Не достаивай его ни одним взглядом, ни одним жестом. Пусть он задохнётся твоим безразличием, пусть поймёт, что его для тебя нет, что он для тебя не существует! (*Наступает на ХОЗЯИНА.*) Видишь её, видишь? А тебя для неё нет, понял, нет!

ХОЗЯИН. Ты меня на понял не бери, понял?

ПРИЯТЕЛЬ. И никогда не будет, понял?! (*ДАМЕ.*) Воспламени это мерзкое сердце, влюби в себя — тебе ведь ничего не стоит! — и обрати в чёрный пепел, в смрадный дым, в зловонную копоть!

ДАМА. Прекрати молоть вздор!

ПРИЯТЕЛЬ. Пусть он взвоет, заскулит, затоскует, пусть!.. (ХОЗЯИНУ.) Ты не представляешь, как тебе повезло. Если бы на её месте был я, ты бы уже... О, что бы я с тобой сделал! Ты не представляешь!

ХОЗЯИН (усмехаясь). Ну, к примеру?..

ПРИЯТЕЛЬ. К примеру? Во-первых, я бы тебя сделал наисчастливейшим человеком. Знаешь, что это такое? Не знаешь!

ХОЗЯИН. Можно подумать, ты знаешь.

ПРИЯТЕЛЬ. Я-то знаю! Это... это когда всё вокруг — твоё, а тебе ничего не надо! (ВСЕМ.) Слушайте, а ведь неплохо сказано, а?

СВЕТСКИЙ. Так себе, старик, так...

ПРИЯТЕЛЬ. Умри! От зависти.

СВЕТСКИЙ. Мне серьёзно не нравится. Слишком общо и напыщенно.

ПРИЯТЕЛЬ. Счастье — это когда вокруг всё твоё, и тебе ничего не надо. (ДАМЕ.) Как тебе?..

ДЕВИЦА (входя). Ревёт во всю. (ДАМЕ.) У вас платочка не найдётся?

ДАМА. Конечно, конечно. (Подает платок.) У меня есть успокоительное... Дать?

ДЕВИЦА. Давайте.

Уходит, демонстративно обдав ПРИЯТЕЛЯ презрительным взглядом.

ПРИЯТЕЛЬ. Я тут причём?

ДАМА. Неужели ты тронул эту девочку?

ПРИЯТЕЛЬ. Что, значит, тронул? Глупости какие! Просто потанцевали немного... аргентинское танго... вполне невинно...

Пожимает плечами и уходит.

ДАМА (вслед). Негодяй!

ХОЗЯИН (СВЕТСКОМУ). В общем, так: этот бардак закрываем... (Смеётся.) И открываем новый бардак. Я правильно говорю?

СВЕТСКИЙ. В каком-то смысле...

ХОЗЯИН. Завтра пригоню рабочих, и начнём крушить и строить!

ДАМА. И всё же, так нельзя.

ХОЗЯИН. Опять двадцать пять! А вы заберите их к себе... в свои хоромы...

ДАМА. У меня нет хором.

ХОЗЯИН. И я тоже не могу их здесь оставить. И, вообще, не понимаю, почему я должен оправдываться, чувствовать себя злодеем? Они, между прочим, взрослые мужики. Сами о себе должны заботиться. Почему мы должны это делать за них? Переживать, беспокоиться? Они, что, чем-то лучше?

ДАМА. Они — другие.

ХОЗЯИН. Бросьте вы, другие! Просто им на всех начхать! Мир рухнет, а он не отзовется. (Показывает на ХУДОЖНИКА.) Вот что он доказывает, что?

ДАМА. Что мир не рухнул.

ХОЗЯИН. Бросьте вы!..

ДАМА. Неужели вам будет лучше, если он перестанет работать, сопьётся, превратится в бомжа?

ХОЗЯИН. Значит, кишка тонка.

ДАМА. Вы не понимаете...

ХОЗЯИН. Не понимаю! И не хочу понимать! Если он малюет свои картинки и они ни кому не нужны, то это его проблема, не моя!

СВЕТСКИЙ. Это не совсем так... Востребованность искусства определяется культурой общества и...

Выходит, обнимая обеих ДЕВИЦ, ПРИЯТЕЛЬ.

ХОЗЯИН. Опять уговорил! Чем он вас только уговаривает, а?

ПРИЯТЕЛЬ. Я и тебя уговорю, если внутри тебя бог не умер.

ХОЗЯИН. Без денег даже и не пытайся.

ПРИЯТЕЛЬ. Да что ты заладил? Отдадим мы тебе твои паршивые деньги, с лихвой отдадим. Верно, красавицы?

Отпускает ДЕВИЦ.

ХОЗЯИН. Уже согласен. Когда?

ПРИЯТЕЛЬ. Картины продадутся и отдадим.

ХОЗЯИН. И снова согласен. Когда?!

ДАМА. Это может случиться даже сегодня.

ХОЗЯИН. Сегодня? Позвольте вам не поверить, сударыня.

ДАМА. Ну, может быть, не сегодня. Но всё равно, рано или поздно, это произойдёт. Он очень хороший художник, и, на вашем месте, я бы взяла долг картинками... Когда его поймут и оценят, все переменится... Уверю вас...

ДЕВИЦА. Сразу миллионером станете!

ХОЗЯИН. Спасибо. Когда?

ПРИЯТЕЛЬ. Заладил! Когда ты поумнеешь, вот когда.

ХОЗЯИН. Ну, до этого я не доживу.

ДАМА. Вы видели его работы? Вам они не нравятся?

ХОЗЯИН. Да разве ж дело в этом? Нет, не видел...

ДАМА. Хотите взглянуть? Я расставилась, в галерее...

ХОЗЯИН. Думаете, взгляну и потеплею?

ДАМА. Это прекрасные работы, прекрасные!..

ПРИЯТЕЛЬ. Не мечи бисер... Он, кроме портретов американских презиков, никакой живописи не признает.

СВЕТСКИЙ (ДАМЕ). Появилось что-то новенькое?

ДАМА. Много!

СВЕТСКИЙ (БАРЫШНЕ). Не желаете посмотреть? Это может быть вполне забавно.

БАРЫШНЯ. А можно?

ДАМА. Конечно, милая...

СВЕТСКИЙ и БАРЫШНЯ уходят.

ДЕВИЦА. Я тоже, пожалуй... тоже схожу, гляну...

Уходит.

ДАМА. Почему вы себя сдерживаете?

ХОЗЯИН. Я? В чём?

ДАМА. Вам ведь хочется взглянуть, но вы упорствуете.

ПРИЯТЕЛЬ. Он характер закаляет!

ХОЗЯИН. Что-то вы не то говорите, братцы! Что я, по-вашему, картин не видел? Я, между прочим, даже в Лувре был... в позапрошлый год.

ДАМА. Прекрасно! Значит, я не ошиблась...

ХОЗЯИН *(смеясь)*. В чём?!

ДАМА. Не такой уж вы замороженный, каким представляетесь. *(Касается руки ХОЗЯИНА.)* И простите меня, пожалуйста.

ХОЗЯИН. Да не уговорите вы меня! *(ПРИЯТЕЛЮ.)* Не тяни резину, собирайся! Быки придут, ногами вперёд вынесут.

ПРИЯТЕЛЬ. Что ты всё?.. Быки какие-то! Отдохни. Расслабься. Подумай о вечном.

ХОЗЯИН. С вами только расслабься! *(ДАМЕ.)* Ну, вот на что они надеются?

ДАМА. Может быть, обойдётся.

ХОЗЯИН. Да как обойдётся, как?!

ДАМА. Как-нибудь.

ХОЗЯИН. Не бывает как-нибудь! Всё бывает за что-то. Вы-то это, надеюсь, понимаете?

ДАМА. К сожалению.

ХОЗЯИН. Слышал?

ПРИЯТЕЛЬ. Ты же слово дал, что нас не тронешь?

ХОЗЯИН. Не трону! Если платить будете.

ПРИЯТЕЛЬ. Значит, дело в деньгах? Так они у меня есть!

ХОЗЯИН. На понт хочешь взять?! Откуда?

ПРИЯТЕЛЬ. Так я тебе и сказал.

ХОЗЯИН. Понтырщик дешёвый!

ПРИЯТЕЛЬ. Спорим что есть? Или ты боишься?

ХОЗЯИН. Я?! Чего мне бояться?

ПРИЯТЕЛЬ. Не знаю. Полным дураком, например, перед ней *(показывает на ДАМУ)* оказаться?

ДАМА. Не впутывай меня, пожалуйста.

ПРИЯТЕЛЬ. Я не впутываю. Но, видишь, он дрейфит.

ХОЗЯИН. Куда ты гнёшь?

ПРИЯТЕЛЬ. Да всё туда же. *(Испытующе.)* Ну, что?

ХОЗЯИН. Что?

ПРИЯТЕЛЬ. Что скажешь?

ХОЗЯИН. Да, пошёл ты, кретин! Я ему ещё что-то говорить должен!

ПРИЯТЕЛЬ. Ох, и рожа у него сейчас будет!

ДАМА. Перестань, пожалуйста!

ПРИЯТЕЛЬ. Погоди. Я понаслаждаться хочу. Представляешь, какая у него рожа будет, когда мы денежки перед ним на стол бухнем? А? Представляешь? Вот, примерно, такая же, как сейчас, только еще краше.

ХОЗЯИН. Нет у тебя никаких денег, и никогда не будет!

ПРИЯТЕЛЬ. А ты, думаешь, с чего это мы шампанское хлещем? У нас его полный холодильник!

СВЕТСКИЙ *(появляясь)*. Это правда. И водка, что ещё более существенно и отратно.

ПРИЯТЕЛЬ. Ты чего вылез?

СВЕТСКИЙ. Я как раз хочу угостить дам шампанским. С твоего разрешения, разумеется...

ПРИЯТЕЛЬ. Гуляй, рванина! Я сегодня добрый.

СВЕТСКИЙ. И не только сегодня. *(ХОЗЯИНУ.)* Пардон!

Прихватив бутылку и стаканы, собирается уходить, но тут появляются ДЕВИЦЫ.

СВЕТСКИЙ. Как, уже? А я собирался посвятить вас в сокровенные тайны современной живописи?..

ДЕВИЦА. Хорошенького понемножку.

ДАМА. Не понравилось?

БАРЫШНЯ. Что вы?! Очень!

ДЕВИЦА. Отпадные картинки! Особенно эта...

БАРЫШНЯ. «Наваждение».

ДЕВИЦА. Ага! Даже страшно немного.

СВЕТСКИЙ. Он здорово прибавил. Колорит просто бешеный.

ДАМА. Да, это заметно.

СВЕТСКИЙ (ХОЗЯИНУ). Между прочим, советую обратить внимание — это, действительно, неплохое вложение капитала.

ХОЗЯИН. Вместо журнала советуешь?

СВЕТСКИЙ. Это другое, другое!..

ПРИЯТЕЛЬ. Какого журнала?

СВЕТСКИЙ. Старик!..

ДЕВИЦА (о ХУДОЖНИКЕ). Интересно, что он сейчас рисует? А давайте подкрадёмся тихонечко...

ПРИЯТЕЛЬ. Оставь его в покое! (ХОЗЯИНУ.) Ну, что? Испугался?

ХОЗЯИН. Ты о чём?

ПРИЯТЕЛЬ. Будешь спорить?

СВЕТСКИЙ. К чему спорить, господа? Давайте лучше выпьем?

ХОЗЯИН (раздельно). Зачем мне с тобой спорить?

ПРИЯТЕЛЬ. Но ты же не веришь?

ХОЗЯИН. Не верю!

ПРИЯТЕЛЬ. Вот я и говорю, испугался!

ХОЗЯИН. Детский сад какой-то! (ДАМЕ.) Не знаете, зачем я с ним вообще разговариваю?

ДАМА. Вам интересно, наверное.

ХОЗЯИН. Ничуть! В том-то и дело!

ДАМА. Но вы ведь разговариваете.

ХОЗЯИН. Сам поражаюсь. (ПРИЯТЕЛЮ.) Ну, что тебе надо, обалдуй?

ПРИЯТЕЛЬ. Получи свои бабки, повидло!

Достает бумажник и бросает его на пол.

ХОЗЯИН (показывая пальцем). Это что?

ПРИЯТЕЛЬ. Деньги!

ДАМА что-то шепчет на ухо БАРЫШНЕ и уходит.

ХОЗЯИН. Ты хочешь сказать, что там?..

ПРИЯТЕЛЬ. Бабки! Баксы! Капуста, по-вашему!

ХОЗЯИН (СВЕТСКОМУ). Ну-ка, посмотри...

СВЕТСКИЙ поднимает бумажник, ПРИЯТЕЛЬ выхватывает и прячет в карман.

СВЕТСКИЙ. Но... позволь!..

ПРИЯТЕЛЬ. Стыдно брать чужое грязными руками!

СВЕТСКИЙ. Я не понимаю?..

ХОЗЯИН. Порожняк гонишь!.. *(Ищет глазами ДАМУ.)* А где она?.. Ушла?

БАРЫШНЯ. Ушла!

ПРИЯТЕЛЬ. Муза приходит и уходит!

ХОЗЯИН. Может, оно и к лучшему. *(ПРИЯТЕЛЮ.)* Я тебе вот что скажу, сынок...

ПРИЯТЕЛЬ. Перестань, перестань! Всё уже было! Я видел твоё поражение. Ты стоял полным дураком и смотрел на эти жалкие деньги. И сам ты был жалок! Этого достаточно.

ХОЗЯИН. Знаешь, чем за порожняк платят?

ПРИЯТЕЛЬ. Чем?

ХОЗЯИН. Шкурой! *(Достает пистолет, наводит на ПРИЯТЕЛЯ, командует СВЕТСКОМУ.)* Вынь у него бумажник!

ДЕВИЦА. Ничего себе заходы!

СВЕТСКИЙ. Господа! Я отказываюсь в этом участвовать, увольте!..

Собирается уйти.

ХОЗЯИН. Стоять! Кто тебя отпускал?

Наводит на него дуло.

СВЕТСКИЙ. Я — на кухню...

Показывает пустой стакан.

ХОЗЯИН. Успеешь ещё нажраться. А пока делай, что велят.

ДЕВИЦА *(ПРИЯТЕЛЮ)*. Не бойся, он тебя не убьёт при свидетелях.

ХОЗЯИН. Свидетелей не будет.

БАРЫШНЯ. Мы — свидетели!

ХОЗЯИН. Вас и не будет. *(СВЕТСКОМУ.)* Ну?! Не то всех положу, скопом.

СВЕТСКИЙ. Я, надеюсь, вы шутите? Это все розыгрыш, игра... *(ПРИЯТЕЛЮ.)* Кстати, ты первый начал...

Готовится влезть к нему в карман.

ПРИЯТЕЛЬ заламывает СВЕТСКОМУ руку и прячется за ним.

ПРИЯТЕЛЬ. Извини, но теперь ты мой заложник. *(ХОЗЯИНУ.)* Стреляй в своего холуя, стреляй!

СВЕТСКИЙ. Что за обращение? Я протестую!

ХОЗЯИН. Ладно. *(Убирает пистолет.)* Пошутили и хватит.

БАРЫШНЯ что-то шепчет на ухо ДЕВИЦЕ, та согласно кивает, и БАРЫШНЯ убегает.

ПРИЯТЕЛЬ. Я не шутил. У меня к тебе очень серьёзное предложение. *(Отпускает СВЕТСКОГО.)* Только прогони своего холуя.

СВЕТСКИЙ. Хамское обращение, старик, хамское!

ПРИЯТЕЛЬ. При нём я говорить не стану.

ХОЗЯИН. Да что ты можешь сказать-то? (*СВЕТСКОМУ.*) Ладно, скройся...

СВЕТСКИЙ. Вы настаиваете? Пожалуйста!

Обиженно уходит.

ХОЗЯИН. Ну? Что там у тебя?

ПРИЯТЕЛЬ (*достаёт бумажник*). Я тебя не обманул. Здесь сотни, миллионы долларов. (*ДЕВИЦЕ.*) Уйди и ты, пожалуйста!

ДЕВИЦА. Подумаешь!

Уходит.

ПРИЯТЕЛЬ. Знаешь, что это такое?

Вынимает и показывает дискету.

ХОЗЯИН. Не дурней тебя. Дискета.

ПРИЯТЕЛЬ. Правильно! А на ней — роман. Новый! Я его писал семь лет.

ХОЗЯИН. Ну и что?

ПРИЯТЕЛЬ. Он твой! Можешь издавать его за своим именем.

ХОЗЯИН. Зачем?

ПРИЯТЕЛЬ. Ты не понимаешь... Я продаюсь полностью, насовсем! Пишу роман за романом, один гениальнее другого, а ты издаешь их, как свои. Тебя объявляют феноменом. Гением не только бизнеса, но и творчества. Аналогов нет, это и понятно, ибо нельзя служить двум богам сразу, а тебе это удаётся. Ты — загадочная личность! О тебе все говорят, поэтому каждый твой роман раскупается на корню миллионными тиражами. Поскольку издаешь книги ты сам, в собственном издательстве, то гребёшь деньги лопатами. Твои доходы немерено растут, ты купаешься в почестях и славе, женщины ложатся к твоим ногам, мужчины завидуют, дети смеются, и вообще, всё страшно здорово и интересно!

ХОЗЯИН. А ты?

ПРИЯТЕЛЬ. Я пашу, как негр! Всего за тридцать жалких серебрянников, то есть, по-современному, процентов! И, конечно, молчу, молчу, молчу!

ХОЗЯИН. Вот это тебе вряд ли удастся.

ПРИЯТЕЛЬ. А что я смогу сказать, когда перед тобой уже снимут шляпу?

ДЕВИЦА. Ты же сам хотел... Ой! (*Выходит, испуганно зажав рот.*) Чтобы перед тобой шляпу сняли?

ПРИЯТЕЛЬ. Подслушиваешь?

ДЕВИЦА. Я не виновата. Это он меня заставил.

Показывает на СВЕТСКОГО.

СВЕТСКИЙ. Поклёп!

ДЕВИЦА. А подтолкнул кто? И сам сзади пристроился.

ПРИЯТЕЛЬ. Ты всё-таки гляди иногда, кто к тебе сзади пристраивается! (*ХОЗЯИНУ.*) Доставай свою пушку!

ХОЗЯИН. Зачем?

ПРИЯТЕЛЬ. Этого шкурника (*показывает на СВЕТСКОГО*) необходимо ликвидировать. Он уж точно по всему свету разнесёт.

СВЕТСКИЙ. Ни в коем разе! И, вообще, у меня контрпредложение.

ПРИЯТЕЛЬ. Ах ты, контра! Супротив своих прёшь?!

СВЕТСКИЙ (*ХОЗЯИНУ*). Объясняю: я пишу гораздо лучше. Это общепризнанно...

ПРИЯТЕЛЬ. Что?!

СВЕТСКИЙ. Не спорь, дорогой! Проза поэта, — а ты поэт, этого я не отрицаю, — почти всегда ужасна. Поэтому, я согласен на тех же условиях, но за пятнадцать процентов. По роману в год!

ПРИЯТЕЛЬ. Штрейхбеккер! Ты уже весь исписался!

СВЕТСКИЙ. Это ложь! В известных условиях я расцвету!

ПРИЯТЕЛЬ. Алкаш несчастный! Тебе уже ничего не поможет.

СВЕТСКИЙ. Между прочим, пять процентов я честно собирался отдавать тебе! За идею! Но теперь! (*Показывает ПРИЯТЕЛЮ кукиш. ХОЗЯИНУ.*) Я согласен и на десять процентов!

ПРИЯТЕЛЬ. Не верь ему! Ему нельзя верить! (*СВЕТСКОМУ.*) Сказать, что ты задумал? Сказать?

СВЕТСКИЙ. Изволь. (*ХОЗЯИНУ.*) Только я ничего не задумал, клянусь.

ПРИЯТЕЛЬ. О, это страшно коварный человек! Да, он будет фигачить по роману в год. Одной левой! Но правой будет строчить другой роман. Разоблачительный!

СВЕТСКИЙ. Я клянусь.... Я ничего этого не думал! Это он сам, сам!..

ПРИЯТЕЛЬ. Он же — авангардист, диссидент паршивый! Был диссидентом, им и останется! Его даже могила не исправит! Разоблачитель!

СВЕТСКИЙ. Ничего подобного!

ХОЗЯИН. Хватит! (*Хлопает по столу. СВЕТСКОМУ.*) С быками ли, без, но завтра здесь должно быть чисто. Всё! Я ухожу. Командуй!

СВЕТСКИЙ. Вы меня ставите в ужасное положение! Я не справлюсь!

В дверях появляются БАРЫШНЯ И ДАМА.

ХОЗЯИН. Какая приятная встреча! Вы — и без бутылки!

ДАМА. Вы не имеете права так обращаться с людьми.

ХОЗЯИН. Полностью с вами согласен. Когда с ними обращаешься так, они начинают вытирать об тебя ноги.

ДАМА. Они не сделали вам ничего плохого!

ХОЗЯИН. Им ещё представится такая возможность.

ДАМА. В глубине души вы стыдитесь своих поступков!

ХОЗЯИН. От кошмаров я уже не просыпаюсь.

ДАМА. У вас, наверное, есть дети... Абсолютно не умею перевоспитывать!

ХОЗЯИН. Да, бутылкой у вас получается лучше.

ДАМА. И всё-таки! Вы сильный, богатый человек. Почему бы вам не помочь бедному художнику? Подождать ещё немного. Это было бы так великодушно.

ПРИЯТЕЛЬ. О чём ты говоришь? Великодушием здесь и не пахнет.

ХОЗЯИН. Неправда. Я великодушный человек. Свою жену, например, я подарил соседу.

ДАМА. Соседу?

ПРИЯТЕЛЬ. Она тебе рога наставила? Молодец! И жена, и сосед. Оба!

ХОЗЯИН. Они так больше не думают.

БАРЫШНЯ. Вы их убили?

ХОЗЯИН. Детям до шестнадцати такие истории слушать не рекомендуется.

Появляется сильно захмелевший СВЕТСКИЙ со стаканом в руке.

СВЕТСКИЙ. Почему мы в России всегда спорим? Делом надо заниматься, господа, делом! *(Склоняясь к БАРЫШНЕ.)* Кстати, вам никто не говорил о вашем лице. На нем явственно читается древняя порода.

ДАМА *(ХОЗЯИНУ)*. Вы не ответили на мой вопрос?

СВЕТСКИЙ *(БАРЫШНЕ)*. Как насчёт аристократических кровей?

ХОЗЯИН. Чего вы от меня хотите, мадам?

СВЕТСКИЙ. Могу сделать анализ...

ДАМА. Я прошу вашей помощи, участия...

СВЕТСКИЙ. Для этого нужно разуть вашу ножку.

ДЕВИЦА. Её уже сегодня разували.

СВЕТСКИЙ. Старик, это наглость! Ты не имеешь права использовать мою методику!

ПРИЯТЕЛЬ. Да? А скольких ты под мои верлибры уговорил?

СВЕТСКИЙ. Под твои верлибры? Не смей меня!

ПРИЯТЕЛЬ. Алкоголик и бездарь.

СВЕТСКИЙ. Я — бездарь?!

ПРИЯТЕЛЬ. Конечно. И ничтожество!

СВЕТСКИЙ. Когда-нибудь тебе станет стыдно за эти слова!

ХОЗЯИН *(ДАМЕ)*. Неужели вам это интересно?

СВЕТСКИЙ. Я хотел тебя пожалеть, теперь — вот! *(Показывает ПРИЯТЕЛЮ кукиш. ХОЗЯИНУ.)* Всё! Выселяю!

ХОЗЯИН. Командуй, командуй!..

СВЕТСКИЙ *(ПРИЯТЕЛЮ)*. Слышал? Кыш отсюда! Я теперь буду журнал «Светская жизнь».

ПРИЯТЕЛЬ. А я — «Путь во мраке».

ХОЗЯИН. Между прочим, он не шутит.

СВЕТСКИЙ. Я вообще не умею шутить, это, признаю, твоя стихия. Но пишу я лучше!

ПРИЯТЕЛЬ. Ты отдаёшь ему нашу мастерскую?!

ХОЗЯИН. Не вашу. Мою.

СВЕТСКИЙ. Но иногда твои шутки заходят слишком далеко, слишком!

ПРИЯТЕЛЬ *(СВЕТСКОМУ)*. Как он тебя заставил? Откажись! Ты же друг!..

СВЕТСКИЙ *(пугаясь)*. Именно поэтому. Согласись, лучше мне, чем кому-то чужому?..

ПРИЯТЕЛЬ. Это же нож в спину! За что?!

СВЕТСКИЙ. Я тебе всё объясню! Только давай выпьем?

ПРИЯТЕЛЬ. Чтобы ты, гений, и с ним заодно? Не верю!

СВЕТСКИЙ. Старик! Я не гений! Я бездарь и алкаш! Мне семью кормить надо. Одну... и вторую. *(ХОЗЯИНУ.)* Но по роману в год я могу, могу!..

ПРИЯТЕЛЬ. Ты написал первоклассный роман! Ему по сей день нет равных!..

СВЕТСКИЙ. Не надо! Я сейчас заплачу.

Убегает на кухню.

ПРИЯТЕЛЬ. Лучшие продаются первыми!

Уходит за ним.

ХОЗЯИН. Он, действительно, хороший писатель?

ДАМА. Был хорошим.

ХОЗЯИН. А этот... приятель ваш?

ДАМА. У него есть гениальные строки.

ХОЗЯИН. Строки?

ДАМА. Поверьте, это немало.

БАРЫШНЯ. Разве он не художник?

ДАМА. Поэт.

БАРЫШНЯ. Поэт?!

ХОЗЯИН. А тебе он кем представился?

БАРЫШНЯ. Художником.

Опускает голову.

ХОЗЯИН. Значит, это он тебя рисовать хотел?

ДЕВИЦА. В свадебном наряде! Я тебя предупреждала, дуру. У них в шкафу каких только платьев нету. Даже свадебное нашлось. Ну, он её и обрядил, а сам...

БАРЫШНЯ. Не надо!..

ДЕВИЦА. Ага! Не надо теперь!..

ДАМА. Это моё платье.

БАРЫШНЯ. Ваше?

ДЕВИЦА. Я же говорила! Я извиняюсь... У вас с ним любовь была, да?

ДАМА. Чего здесь только не было.

БАРЫШНЯ. Вы венчались? Платье церковью пахнет.

ДАМА. Ладаном. Нет, не пришлось. Он не явился в церковь.

БАРЫШНЯ. Почему?

ДАМА. Испугался. (ХОЗЯИНУ.) Отступитесь от них!

ХОЗЯИН. Хотел бы, да не могу. Они денег не платят. А без денег я сам с голоду подохну.

ДАМА. Не подохните. Я вас очень прошу. Дайте нам время!

ХОЗЯИН. Конечно. Вам ведь всё равно подохну я или нет. Может быть, вам ещё и лучше станет от этого.

ДАМА. Отчего же лучше? Мне бы не хотелось... Но ведь они тоже люди...

Появляются ПРИЯТЕЛЬ и СВЕТСКИЙ. Обнявши друг друга за плечи, они танцуют и поют.

ПРИЯТЕЛЬ и СВЕТСКИЙ (вместе). Была я белошвейкой, вышивала гладью, потом пошла в театр и стала актрисой. Опа, опа, Америка, Европа!

ПРИЯТЕЛЬ. По паре пива, по паре пива!

СВЕТСКИЙ. Потом по бабам, по бабам, по бабам!

ПРИЯТЕЛЬ. По миатюрным, по миатюрным!

СВЕТСКИЙ. А в миатюрных я знаю толк!

ПРИЯТЕЛЬ. Ты меня любишь?

СВЕТСКИЙ. Я тебя люблю.

ПРИЯТЕЛЬ. Давай поцелуемся!

СВЕТСКИЙ. Давай!

Обнимаются и целуются.

ДЕВИЦА. Какие страсти! Эй! Я тоже хочу!

ХОЗЯИН. Желтопузики!

ДАМА. Не судите их.

ХОЗЯИН (*СВЕТСКОМУ*). Писатель?! Подь сюда!

СВЕТСКИЙ. Вы меня? (*Опускается на четвереньки и с собачьим гавканьем скачет к ХОЗЯИНУ.*) Гав, гав, гав! (*По пути пытается укунить БАРЫШНЮ.*) Рррр-гав!

БАРЫШНЯ. Ой!

Испуганно отскакивает.

СВЕТСКИЙ. Рррр-гав!

Бросается к ДЕВИЦЕ.

ДЕВИЦА. Больной, что ли?!

Отталкивает его от себя.

СВЕТСКИЙ (*теряет равновесие и садится на пол*). Сейчас, сейчас! (*Пытается принять позу лотоса.*) Одну секундочку терпенья!..

ХОЗЯИН. Нажрался, как свинья...

СВЕТСКИЙ. Я не свинья! Я — собачка! Верная, преданная собачка. (*Лает.*) Гав, гав!

ХОЗЯИН. Где твои люди?

СВЕТСКИЙ. Мои люди — они! Я — их человек!

Показывает на ВСЕХ.

ХОЗЯИН. Как только я переступаю порог этого места, я становлюсь дураком, честное слово.

ПРИЯТЕЛЬ. Ты и в любом другом месте не лучше.

СВЕТСКИЙ. Старик! Это шутка сезона. Поздравляю!..

ХОЗЯИН. Спелись, шурики!

СВЕТСКИЙ (*поёт*). Сюзанна, Сюзанна, Сюзанна!.. (*Ищет БАРЫШНЮ. Увидев.*) Можно я тебя буду называть Сюззи? Иди ко мне, Сюззи?

ХОЗЯИН. Больше ты у меня не работаешь. (*ПРИЯТЕЛЮ.*) Можешь ему так и передать.

ПРИЯТЕЛЬ. С удовольствием! Старик! Я своего добился, тебя уволили! Поздравляю!

СВЕТСКИЙ. Спасибо! На коммуняк не работал и на вас, эксплуататоров, не буду. Да здравствуют свободные собаки! (*ПРИЯТЕЛЮ.*) Я, правда, гений?

ПРИЯТЕЛЬ. А ты сомневаешься?

СВЕТСКИЙ. Сюззи, ты слышала? Я гений! Иди ко мне!

Протягивает руки, валится и засыпает.

ДАМА. Зачем ты его напоил?

ПРИЯТЕЛЬ. Это не я. Он в подъезде стакан портвейна гикнул!

ДЕВИЦА. И здесь добавлял то и дело.

ХОЗЯИН. Хотел в него деньги вложить, идиот!

ДАМА. Вы хотели издавать журнал?

ХОЗЯИН. Он хотел. Говорил, что выгодно!..

ПРИЯТЕЛЬ. Это супер выгодно! Он сделает классный журнал!

ХОЗЯИН. Уже не сделает.

ПРИЯТЕЛЬ. Сделает! Но без тебя. Мы без тебя всё сделаем, с тобой — ничего! И знаешь почему?

ХОЗЯИН. Почему же?

ПРИЯТЕЛЬ. Потому что ты жлоб! Жлобяра!

ХОЗЯИН. Я не жлобяра.

ПРИЯТЕЛЬ. Докажи! Подари нам эту мастерскую... хотя бы еще на месяц? Ну, что? Жалко?

ХОЗЯИН (*ДАМЕ*). Устал я от вашего друга. (*ПРИЯТЕЛЮ*.) Тебе бы в метро милостыню просить, хорошо бы зарабатывал.

ПРИЯТЕЛЬ. Так подай. Тебе ведь ничего не стоит.

ХОЗЯИН. Как это не стоит? Как раз наоборот! Больших денег стоит.

ПРИЯТЕЛЬ. Понимаем! Но ведь только денег! А речь — о спасении человеческой жизни, о таланте художника, о твоей совести, наконец!

ХОЗЯИН. Причём тут моя совесть? Это вы мне должны, не я!

ПРИЯТЕЛЬ. Заладил! Ну, должны. Мы разве отказываемся? Отдадим, с лихвой отдадим!

ХОЗЯИН. Когда?

ПРИЯТЕЛЬ. Опять ты за своё! Когда-когда? Когда будут!

ХОЗЯИН. Когда?

ПРИЯТЕЛЬ. И после этого ты не жлобяра? (*ДАМЕ*.) Скажи ему, что в любой момент сюда могут войти иностранцы и купить все оптом, за большие деньги! (*ХОЗЯИНУ*.) Она уже договорилась. (*ДАМЕ*.) Скажи!

ДАМА (*с усилием*). Они могут не приехать.

ПРИЯТЕЛЬ. Приедут! Обязательно приедут. И возьмут всё сразу, оптом!

ХОЗЯИН. Ты ещё не устал врать?

ДАМА. Что же делать? (*Ходит по мастерской*.) Что же делать?

БАРЫШНЯ (*ПРИЯТЕЛЮ*). Вы меня обманули?

ПРИЯТЕЛЬ. Я?! Вас? Когда?!

БАРЫШНЯ. Вы — не художник!

ПРИЯТЕЛЬ. А кто же я?! Поэт! А поэты — короли всех художников!

БАРЫШНЯ. Но вы же не умеете писать.

ПРИЯТЕЛЬ. Я?! Хочешь, я тебе свои верлибры прочитаю?

СВЕТСКИЙ. Старик, не надо верлибров. Это — моя Сюзи! Сюзи?!.

Засыпает.

ПРИЯТЕЛЬ. Ревнует. Я ему всегда говорил: не пиши романы, пиши сонеты. Хоть для какой-нибудь Лауры да пригодятся.

ДАМА. И это всё?! Всё, что ты можешь сказать?!

ПРИЯТЕЛЬ. Могу ещё спеть. Или станцевать.

ДАМА. Почему ты ничего не сделал? Почему?!

ПРИЯТЕЛЬ. Я пытался!

ДАМА. Ты не должен был уезжать! Тогда бы мы всё знали! Могли бы что-то сделать, предпринять!

ПРИЯТЕЛЬ. Ладно, не журись... Свет не перевернётся от одного бездомного художника.

ДАМА. Ты ведь знаешь, что для него эта мастерская! Куда он пойдёт? Где будет жить? Он же погибнет!

ПРИЯТЕЛЬ (*кивая на ХОЗЯИНА*). Ты ему об этом скажи, чего мне-то?..

ДАМА. Он чужой человек... Чужой!

ПРИЯТЕЛЬ. А что я могу? Что? Только погибнуть вместе с ним. Ты этого хочешь? Пожалуйста! Я готов! Тем более что мне тоже жить негде.

ДЕВИЦА. И мне.

ХОЗЯИН. Хор обездоленных бродяг, с утра и до вечера хлещущих шампанское. О, Россия матушка!

ДАМА. Дайте мне три дня?! Я найду необходимую сумму!

ХОЗЯИН. Нет.

ДАМА. Почему? Будьте милосердны!

ХОЗЯИН. Не хочу. Они не заслуживают этого. И ваших страданий, между прочим, тоже.

ДАМА. Вы не можете всего знать! Не можете судить!

ХОЗЯИН. Да будет вам! Что тут знать-то? Нашли, понимаешь, тайну! Вот он стоит здесь, весь непонятый гений, грозит смертью и ждёт чуда. На самом же деле ждёт милостыню, или чтобы вы влезли из-за него в долги, чтобы пахать на него стали! А он будет стишки кропать и своих подружек в свадебных нарядах пользоваться!

ДЕВИЦА. Причём здесь мы-то?

ПРИЯТЕЛЬ (*ХОЗЯИНУ*). Я убью тебя. А что? Может, это и есть мой наипервейший долг на земле.

ХОЗЯИН. Лучше стишок прочти. Какой-нибудь шибко жалостливый.

ПРИЯТЕЛЬ. Стишок?! Хорошо! Только давай договоримся так! Если мои стихи тебе понравятся, даёшь нам ещё три дня, нет — вышвыриваешь, как и собирался. Идёт?!

СВЕТСКИЙ. Старик! Не надо стихов. Это ничего не даст. Ты уже проверял пальчик у Сюзи...

Засыпает.

ДАМА. Не нужно...

ПРИЯТЕЛЬ. Почему? Боишься, что ему не понравится? Тем хуже для него! (*ХОЗЯИНУ*.)
Поехали?

ХОЗЯИН. Валяй! Но предупреждаю: самодеятельности не люблю.

ПРИЯТЕЛЬ. Оскорбляешь! (*Нервно смеется.*) Чёрт! Что же прочесть-то?

ДАМА. Как это всё глупо!!

Отворачивается.

ПРИЯТЕЛЬ. В решающий момент мы всегда одиноки. Хорошо! Ну, хотя бы это...
Кушай на здоровье! (*Читает.*)

За городом вырос пустынный квартал
На почве болотной и зыбкой.
Там жили поэты, и каждый встречал
Другого с надменной улыбкой.

Напрасно и день светозарный вставал
Над этим печальным болотом:
Его обитатель свой день посвящал

Вину и усердным работам.

Когда напивались, то в дружбе клялись,
Болтали цинично и пряно.
Под утро их рвало. Потом, запершись,
Работали тупо и рьяно.

Потом выползали из будок, как псы,
Смотрели, как море горело.
И золотом каждой прохожей косы
Пленялись со знанием дела.

Разнежась, мечтали о веке златом,
Ругали издателей дружно.
И плакали горько над малым цветком,
Над маленькой тучкой жемчужной...

Так жили поэты. Читатель и друг!
Ты думаешь, может быть, хуже
Твоих ежедневных бессильных потуг,
Твоей обывательской лужи?

Нет, милый читатель, мой критик слепой!
По крайности, есть у поэта
И косы, и тучки, и век золотой,
Тебе ж недоступно всё это!..

Ты будешь доволен собой и женой,
Своей конституцией куцой,
А вот у поэта — всемирный запой,
И мало ему конституций!
Пускай я умру под забором, как пёс,
Пусть жизнь меня в грязь втоптала, —
Я верю: то Бог меня снегом занёс,
То вьюга меня целовала!

БАРЫШНЯ. Bravo! Bravo! (*Бросается к ПРИЯТЕЛЮ.*) Это прекрасно!
ДЕВИЦА. Слушай! Я снимаю шляпу! (*Тоже обнимает ПРИЯТЕЛЯ.*) Ты, правда, гений!
ПРИЯТЕЛЬ. Спасибо, спасибо! (*ХОЗЯИНУ.*) Что скажешь?
ХОЗЯИН. Что я должен сказать?
БАРЫШНЯ. Неужели вам не понравилось?!
ДЕВИЦА. Ну, вообще! Куда же ещё лучше-то?
ПРИЯТЕЛЬ. Тебе не понравилось? Не понравилось?!
ХОЗЯИН. Не знаю, что и сказать...
ПРИЯТЕЛЬ. Какой же ты, оказывается, подлый и низкий!
ДЕВИЦА. Действительно.
ХОЗЯИН. Думаю, не подлее некоторых.
БАРЫШНЯ. Нет подлее! Потому что стихи — прекрасные!
ПРИЯТЕЛЬ. Хочешь, докажу?

ХОЗЯИН. Попытайся.

ПРИЯТЕЛЬ. Это очень просто сделать... Эти стихи — не мои!

БАРЫШНЯ. Что?!.

ДЕВИЦА. Как это не твои?

ПРИЯТЕЛЬ (*БАРЫШНЕ*). Я испугался, что мои ему не понравятся, и прочитал стихи другого поэта. Чтоб понравились наверняка. А он солгал!

ДАМА. Но ты солгал первым.

ПРИЯТЕЛЬ. Неважно! (*ХОЗЯИНУ*.) Знаешь, чьи стихи тебе не понравились? Я перед ним — пигмей!

ХОЗЯИН. Хорошо хоть, что ты сам это признаёшь.

ДАМА. Вы знаете Блока?

ХОЗЯИН. «В кабаках, в переулках, в извивах, в электрическом сне наяву, я искал бесконечно красивых и бессмертно влюбленных в молву».

ДАМА. Были улицы пьяны от криков.

Были солнца в сверканье витрин.

ХОЗЯИН. Красота этих женственных ликов!

Показывает на всех дам.

ДАМА. Эти гордые взоры мужчин!

Показывает на ПРИЯТЕЛЯ.

Смеются, глядя друг на друга

ДЕВИЦА (*ПРИЯТЕЛЮ*). Эх ты, гений!

ПРИЯТЕЛЬ. Кто же знал, что он такой продвинутый?

ДЕВИЦА. Горе луковое!

СВЕТСКИЙ (*проснувшись*). Я, кажется, вздремнул. Как вы тут без меня, господа?

ХОЗЯИН. Веселимся. Где, чёрт возьми, люди?

СВЕТСКИЙ. Тсс! Зачем же сердиться? Сейчас найдём. (*Идёт на кухню, останавливается.*) А кого мы, собственно, ищем? Наши все здесь. Один, два... Сюзи!..

ДЕВИЦА. Опять начал?!

ДАМА. И всё-таки, я повторю свою просьбу: дайте мне время...

ХОЗЯИН. Нет. Это всё равно ничего не изменит. Вы должны понять.

ДАМА. Я вас прошу. Очень.

ПРИЯТЕЛЬ. Не унижайся. Он просто так ничего не делает.

СВЕТСКИЙ. Сюзи?

ДЕВИЦА. Блин! Ты у меня дождёшься!

ДАМА. Я могла бы что-то сделать для вас...

ХОЗЯИН. Интересно девки пляшут! И какого же рода услуги вы мне намериваетесь предложить?

ДАМА. А что вас интересует? У меня есть связи...

ХОЗЯИН. Хотите честно? Меня интересуете вы!

ДЕВИЦА. Ничего себе!

ПРИЯТЕЛЬ. Наглец! Я же сказал: тебя для неё нет, ты для неё не существуешь!

ХОЗЯИН. Тогда я пошёл.

Идет к двери.

ДАМА. Подождите!

ХОЗЯИН останавливается.

ДАМА. Я согласна... на ваши условия...

ПРИЯТЕЛЬ. Какого чёрта? Я запрещаю!

ХОЗЯИН. Он имеет право запрещать?

ДАМА. Нет. Не имеет.

ПРИЯТЕЛЬ. Это даже не смешно...

ДАМА (ХОЗЯИНУ). Что же вы молчите?

ХОЗЯИН. Разве? Я не молчу.

Смотрит на ДАМУ.

ПРИЯТЕЛЬ. Что?! Давай же! Расхохочись ему прямо в рожу! Ну! Смуги эту наглую физиономию! Давай!..

ДАМА. Так будет лучше.

ПРИЯТЕЛЬ. Кому?

ДАМА. Вообще.

ПРИЯТЕЛЬ. Никому не будет лучше. (ХОЗЯИНУ.) И тебе, между прочим, тоже.

ХОЗЯИН. За меня только не переживай.

ПРИЯТЕЛЬ. О Боги! Этому лишь бы хапнуть! Подавишься!

ХОЗЯИН. Вот тогда ты и повеселишься.

ПРИЯТЕЛЬ (ДАМЕ). А что я скажу ему?

Показывает на ХУДОЖНИКА.

ДАМА. Ничего.

ПРИЯТЕЛЬ. Ничего?!

ДАМА. Он меня больше не увидит. Ты — тоже.

В мастерскую стучат.

БАРЫШНЯ. Это, наверное, иностранцы!..

ХОЗЯИН. Что за иностранцы?

ДАМА. Я пригласила посмотреть картины.

ПРИЯТЕЛЬ. Вот сейчас всё и кончится! (ДЕВИЦЕ, показывая на СВЕТСКОГО.) Убери его! (ХОЗЯИНУ.) Тебя для неё нет, нет!

Идёт к двери.

СВЕТСКИЙ. Старик, иностранцы — моя специальность!

Порывается вслед за ПРИЯТЕЛЕМ.

ДЕВИЦА. Куда ещё?! (Подхватывает СВЕТСКОГО под мышки, волочёт в спальню.) Нечего нас перед басурманами позорить.

СВЕТСКИЙ. Это произвол! Я свободный человек! Сюзи!.. Спаси меня! Я не хочу за сто первый километр!..

ДЕВИЦА. Не ори, сволочь!

ПРИЯТЕЛЬ. Твои быки пришли.

Вваливается группа парней. И сразу видно, что хорошего от них ждать не приходится.

ДЕВИЦА *(отпускает СВЕТСКОГО на пол.)* Ничего себе мальчики-испугайчики!

СВЕТСКИЙ. Это мои люди. *(Машет им с пола рукой.)* Привет, люди! У нас здесь все тихо, все о'кей. Выпить хотите?

ХОЗЯИН *(ДАМЕ)*. Решайте!

ПРИЯТЕЛЬ *(опережая ДАМУ)*. Стой! *(Берёт её за руки.)* Осталось немного. Ещё чуть-чуть, и мы прорвёмся. У нас будет всё: слава, деньги...

СВЕТСКИЙ *(БЫКАМ)*. Здесь все мои друзья... поэты, художники, музы... Я их вам сейчас представлю...

ДЕВИЦА. Сейчас! Разбежались! Ну, чего выставились?

ПРИЯТЕЛЬ. Не уходи!..

ДАМА. Я буду приходить... *(Отнимает руки. ХОЗЯИНУ.)* Говорите же, наконец, слова!

ХОЗЯИН. Отбой, малыши. На сегодня все свободны.

ДЕВИЦА. Слыхали? Вот и пошли отсюда! Пошли, пошли... *(Провожает БЫКОВ до двери.)* Умненькие мальчики... послушные...

СВЕТСКИЙ. А куда все уходят? Люди?!

ДАМА. Попрощаемся и мы. *(Подает руку ДЕВИЦЕ.)* Присматривайте тут за ними, хорошо. *(БАРЫШНЕ.)* До свиданья, милая, не грусти...

ХОЗЯИН. Чем больше слов, тем больше лишних. *(ПРИЯТЕЛЮ.)* Живи!

ПРИЯТЕЛЬ. Ты ведь нормальный мужик, всё понимаешь... Она же не для тебя... Зачем же ты уводишь её, зачем?!

ХОЗЯИН. Будет моих детей воспитывать, чтобы не были такими, как мы.

Берёт ДАМУ за руку.

БАРЫШНЯ. Нет! Не хочу! Нет! *(Хватает ДАМУ за другую руку.)* Не уходите!

ДАМА. Ну что ты, детка. Всё будет хорошо, успокойся.

БАРЫШНЯ *(ХОЗЯИНУ)*. Я принесу деньги! Мне отчим даст!

ХОЗЯИН. Столько не даст.

БАРЫШНЯ. Даст! Он мне обещал много, если я... *(Опускает голову.)* Если я соглашусь...

ДЕВИЦА. Он пристаёт к тебе? Вот сволочь! *(Оглядывает МУЖЧИН.)* Какие же вы сволочи, а?!

СВЕТСКИЙ. Сюзи!.. Я не сволочь... Я дам тебе всё. *(ХОЗЯИНУ.)* Купи мой талант, купи!.. Он мне не нужен!..

ДАМА. Спасибо, девочка! *(Обнимает БАРЫШНЮ.)* Только я расплачиваюсь всегда сама.

СВЕТСКИЙ. От него одни неприятности... Я погибаю из-за него!

ПРИЯТЕЛЬ *(встаёт на пути у ДАМЫ)*. Я не пущу тебя.

ХОЗЯИН. Уйди.

ПРИЯТЕЛЬ. Я закрываю этот балаган! Я не принимаю этих грязных условий!

СВЕТСКИЙ. Не надо кричать, умоляю!..
 ПРИЯТЕЛЬ. Как же не кричать? Она уходит от нас!
 СВЕТСКИЙ. Это естественно. А Сюзи?! Сюзи остаётся?
 ДЕВИЦА. Ну ты меня достал!

В мастерскую стучат.

БАРЫШНЯ. Иностранцы!

*Бежит, открывает дверь.
 Входят ИНОСТРАНЦЫ. ОН и ОНА.*

ОН. Добрый день. Эскюзьми. Я плохо говорю по русски... Нужен мадам...

ДАМА. Это я. *(Переходит на английский.)* Good afternoon!

ОН. Спасибо. Мы плохо говорим, понимаем много лучше. Можно по-русски... Будет практика.

СВЕТСКИЙ. О'кей, о'кей!

ДАМА. Как вам угодно. Вас, очевидно, направил господин консул. Вы не пожалеете. Увидите прекрасные работы. И если понравится, сможете приобрести. Хотите посмотреть?

ОН. О'кей! Да!

ДАМА уводит ИНОСТРАНЦЕВ в галерею.

ДЕВИЦА. Богатые! *(БАРЫШНЕ.)* Бриллиант у неё видала?! А серьги?!

СВЕТСКИЙ. Сюзи?!

ДЕВИЦА. Ещё раз вякнешь, убью!

СВЕТСКИЙ. Виноват! Но мне надо Сюзи.

ДЕВИЦА. Я тебе покажу Сюзи!

ПРИЯТЕЛЬ. Подождите!

Прислушивается.

ГОЛОС ДАМЫ. Обратите внимание на технику. Собственно, манеру его письма невозможно обозначить этим сухим словом. Каждый мазок — это прикосновение души, в него вложена энергетика сердца, сплав чувства и мысли. Поэтому к его картинам можно относиться как угодно, но оставаться равнодушным нельзя. Неправда ли?

СВЕТСКИЙ. Сюзи?!

БАРЫШНЯ *(свистящим шепотом)*. Да, отстань же ты, наконец! Привязался!

ДЕВИЦА. Чего надо, а? Чего пристал? Ну-ка, вали в спальню! *(Выталкивает СВЕТСКОГО.)* Вали, вали! И сиди там. Нечего нас перед людьми позорить.

СВЕТСКИЙ. Эскюзьми!..

Скрывается под натиском ДЕВИЦЫ в спальне.

ГОЛОС ДАМЫ. Да, конечно, вы можете побыть здесь сколько угодно...

Через секунду появляется в мастерской.

ДЕВИЦА. Понравилось? Берут?

ДАМА. Трудно сказать, — смотрят...

ПРИЯТЕЛЬ. Господи! Если ты есть, сделай чудо!

Смотрит на ХОЗЯИНА.

ХОЗЯИН. Что ты у него заказал?

ПРИЯТЕЛЬ. Чтоб ты провалился сквозь землю.

ХОЗЯИН (*чуть помедлив*). Слава тебе, Господи! (*Крестится.*) Дурные заказы не исполняются.

ОН (*из галереи*). Могу я сказать?..

ДАМА. Да-да! (*Устремляется к ним, но ИНОСТРАНЦЫ выходят сами.*) Я вас слушаю, господа.

ОН. Наш совет... (*Смеётся.*) Советский народ, совет да любовь, да? — короче, мы глубоко любим, нет, ценим ваши консультацион и желаем купить всё, оптом...

ПРИЯТЕЛЬ. Ииеессс! (*ХОЗЯИНУ.*) Скушал?!

ОН. Да. За пятьсот долларов. Платим наличные. (*Лезет за кошельком.*) О'кей!

ПРИЯТЕЛЬ. Нееет!

ОН. Почему неееет? Да!

ДАМА. Это слишком мало.

ОН. Мало? (*Смотрит на ЖЕНУ, она кивает.*) О'кей! Еще сто, да?

ДАМА. Это цена одной картины. И то... не настоящая. А вы хотите всё и за шестьсот... Нет, это невозможно...

ОН (*взглянув на ЖЕНУ*). О'кей! Тысяча долларов. Это последнее условие. Нет? Опять нет? Хорошо, мы будем уходить.

ПРИЯТЕЛЬ. Стойте! (*ДАМЕ.*) Скажи им... мы — согласны.

ОН. О'кей?

ДАМА. Я не могу. Это безумие.

ПРИЯТЕЛЬ (*ИНОСТРАНЦАМ*). Мы согласны. Только забирайте всё сейчас, сразу!

ОН (*обрадовано*). О'кей! Вы помогать грузить?

ПРИЯТЕЛЬ. О'кей, о'кей! Хрен с вами!

БАРЫШНЯ (*ДАМЕ*). А тысячи, разве, хватит?

ДАМА. На что, милая?

БАРЫШНЯ. На выкуп?

ДАМА. Не думай об этом, хорошо?

ХОЗЯИН (*ПРИЯТЕЛЮ*). Что ж ты всю его жизнь (*кивает на ХУДОЖНИКА*) за бесценок сплавляешь?

ПРИЯТЕЛЬ. Сплавь дороже, советчик!

ДАМА. А у него ты не хочешь спросить?

Показывает на ХУДОЖНИКА.

ПРИЯТЕЛЬ. Ты сомневаешься в его ответе? (*ИНОСТРАНЦАМ.*) О'кей! Слюнявьте свою зелень!

ХОЗЯИН. Погоди. (*ИНОСТРАНЦАМ.*) Дорогие товарищи иностранцы, я, конечно, дико извиняюсь, но аукцион продолжается... Я даю всегда больше. Вопросы е? Или нема вопросов?

ОНА (*после долгой паузы*). Чтоб ты подавился, вражина!

Хватает МУЖА за руку и тащит из мастерской.

ОН *(на ходу)*. Извините!..

ДЕВИЦА. Вот это да! А я смотрю, что-то, вроде, морды знакомые! Они же — русские!
ХОЗЯИН. Одесса мама.

ДАМА. Я заподозрила неладное, но... *(ХОЗЯИНУ.)* А вы сразу узнали?

ХОЗЯИН. Это нетрудно. *(Берёт ДАМУ за руку.)* Я у вас спросить хочу... Можно?

ДАМА. Спрашивайте.

ХОЗЯИН. Если бы иностранцы эти оказались настоящими, если бы цену дали настоящую... Одним словом, окажись у вас сейчас деньги, вы бы здесь остались... или... со мной ушли?

ПРИЯТЕЛЬ. Он ещё спрашивает! Да если бы у нас были деньги! Господи! Почему так устроен мир, когда ничтожества повелевают нами? Ну, кто ты такой? Хапуга, который только и может что грести под себя да унижать людей. Что ж, унижай, торжествуй, радуйся — мы все здесь несчастливы из-за тебя!

СВЕТСКИЙ *(завёрнутый в простыню)*. Сюзи!..

ДЕВИЦА. Вот стервоза, а!

ХОЗЯИН *(ДАМЕ)*. Вы не ответили. *(Останавливает её движение.)* Не надо!..
(Показывает на ПРИЯТЕЛЯ.) Он хорошо сказал, верно... Прощайте!

Уходит.

ДЕВИЦА. Чего это он?.. Ушёл?..

ПРИЯТЕЛЬ. Я его достал... Достал! Достал!!!

ДАМА. Мне тоже пора...

Быстро уходит.

СВЕТСКИЙ. Сюзи! Я здесь!

Делает призывающий знак рукой.

ДЕВИЦА. Чтоб ты провалился со своей Сюзи!

БАРЫШНЯ. Я-то что сделала?

ДЕВИЦА. А ты разве — Сюзи?

БАРЫШНЯ. Нет.

ДЕВИЦА. Ну и молчи тогда, не возникай!

ПРИЯТЕЛЬ *(достает дудочку, неприятно дудит)*. Буря мглою небо кроет...
(Смотрит на притихших ДЕВИЦ.) Что тут скажешь? Повезло!

Садится и закрывает лицо руками.

ДЕВИЦА. Кому повезло-то?

БАРЫШНЯ всхлипывает и тихо плачет.

ДЕВИЦА. Ну, разревелись! Нет, чтобы спасибо сказать. *(Оглядывает мастерскую.)*
Все живы, здоровы... может быть, даже и счастливы... только не знаем об этом...

БАРЫШНЯ *(сквозь слезы)*. Как это не знаем?

ДЕВИЦА. Конечно, не знаем. Вдруг завтра война начнётся?

БАРЫШНЯ. Какая же ты всё-таки дура!

ДЕВИЦА. Зато ты у нас шибко умная, Сюзи.

БАРЫШНЯ (*сквозь слёзы*). Я — не Сюзи. И не называй меня так!

ДЕВИЦА. Ну и ты меня назови как-нибудь. Скажи, например: да, Розалиндочка, я, действительно, шибко умная.

БАРЫШНЯ. Что я дура, что ли?.. Розалиндочка...

Смеётся сквозь слёзы.

ДЕВИЦА. Видишь, как весело.

ПРИЯТЕЛЬ. Вы чего?

БАРЫШНЯ. Да ну её, эту, Розалиндочку!..

ПРИЯТЕЛЬ (*вскакивает*). Нет, я не могу её отпустить! Не могу!

ДЕВИЦА. Сиди уж... Куда теперь-то?

ПРИЯТЕЛЬ. Я догоню! Уговорю! Она вернётся!

ДЕВИЦА. Не рыпайся.

ПРИЯТЕЛЬ. А что я скажу ему?

Кивает на ХУДОЖНИКА.

ДЕВИЦА. Придумаешь что-нибудь, тебе это запросто.

ПРИЯТЕЛЬ. Я не смогу.

ДЕВИЦА. Сможешь! Ещё и новый роман напишешь. Начнёшь так: жили-были два художника, и была у них одна прекрасная дама...

ПРИЯТЕЛЬ (*не сразу*). Ничего я не напишу. У меня ничего не получится. И знаешь почему? Я — ничтожество.

ДЕВИЦА. Ты же говорил, гений?

ПРИЯТЕЛЬ. Врал. Ничтожество.

ДЕВИЦА. Ну и ничего, ничтожества — тоже люди.

ПРИЯТЕЛЬ. Ты не понимаешь, ты не знаешь, что это такое, когда вот здесь (*показывает на сердце*) вроде есть всё, а на бумаге — жалкие потуги.

ДЕВИЦА. Чего это я ни понимаю?! Я, когда письмо писать сажусь, ну, думаю, сейчас накаю три короба. А начну, и точно — здравствуйте, да до свидания...

ПРИЯТЕЛЬ. Ладно, я. Но она оставила его. (*Показывает на ХУДОЖНИКА.*) А он не просто художник, он — настоящий! Вот чего я не понимаю! Разве можно не любить гения? Пушкина, например?

ДЕВИЦА. А что Пушкин? Кучерявый только...

ПРИЯТЕЛЬ. Уй!.. Ни слова больше, молчи!

БАРЫШНЯ. Я бы смогла, наверно...

ДЕВИЦА. Да я, в принципе, тоже не против... Но Киркоров-то лучше!

ПРИЯТЕЛЬ. Всё! Я в глубоком нокауте! Сдаюсь!

БАРЫШНЯ. Смотрите!

Показывает на ХУДОЖНИКА, который идёт через зрительный зал к выходу.

ДЕВИЦА. Куда это он намылился? (*Кричит.*) Эй! На катере?!

ПРИЯТЕЛЬ. Подожди! (*Поднимается, смотрит на мольберт.*) Он, кажется, закончил. (*Пробирается к картине.*) Закончил!

ДЕВИЦА. Слава тебе, Господи! (*БАРЫШНЕ.*) Пошли смотреть!

Пробираются к картине.

ПРИЯТЕЛЬ. Представляете, её ещё никто не видел. Никто даже не знает, что она уже есть. А она есть! Вот так однажды художник откинул покрывало, и миру явилась Джоконда.

БАРЫШНЯ (*зачарованно*). Да!

ДЕВИЦА. Или «Неравный брак».

ПРИЯТЕЛЬ. Между прочим, уникальный случай... (*Поправляет волосы и обращается в зал.*) Господа! Леди и джентльмены! Однажды великий Паганини вышел на сцену. Постояв несколько минут, он ушёл, так и не притронувшись смычком к струнам. Когда его спросили: маэстро! почему вы не играли? — он ответил: я играл.

Если бы художники творили только для себя, они не прикасались бы смычком к струнам. Но тогда, кроме них, не слышал бы музыки никто.

Сегодня вам предоставляется необыкновенная возможность.

Открывается аукцион на ещё невиданную картину, рожденную на ваших глазах. От неё ещё не отлетело вдохновение, и вот она уже принадлежит вам.

Не упускайте этого случая. Зал набит репортёрами. Завтра о вас узнают все, если вы, конечно, не пожелаете сохранить инкогнито.

Итак! Софиты на меня! Аукцион начинается! Стартовая цена — миллион долларов! Кто ниже, господа? (*Выждав паузу.*) Миллион, это, разумеется, шутка. Но я буду рад, если она оправдается хотя бы на половину.

Пятьсот долларов, господа, всего только пятьсот долларов! За неизвестный художественный шедевр, рождённый только что на ваших глазах. Кто больше?

Начинается настоящий торг, который, как и положено, заканчивается словом...

Продано! Будьте любезны, подойти сюда. Не хотите ли представиться, назвать себя, профессию, сказать несколько слов нашим зрителям. (*После представления.*) Благодарю вас! И поздравляю. Вы приобрели настоящее чудо. (*Вручает картину.*) Отныне она принадлежит вам. Можете показать её всем, можете не показывать никому. В любом случае, желаю вам после спектакля убежать от репортёров, ибо они уже не сводят с вас своих фотокамер. Покамест же, прошу вас сесть на своё место, там безопаснее всего. (*В зал.*) Господа! Меня ждут дамы. Будем заканчивать, хорошо? (*Жестами, успокаивая зал, отступает к ДЕВИЦАМ.*) Ну, что? Вы меня видели? Как я провёл аукцион? По-моему, гениально!

ДЕВИЦА. Гений ты наш! Упыхался, взмок! Дай-ка я тебя хоть вытру!

Вытирает полотенцем.

БАРЫШНЯ (*подаёт стакан*). Водички не хотите?

ПРИЯТЕЛЬ. Спасибо, милая.

Жадно пьёт.

ДЕВИЦА. Всё пересохло, поди...

ПРИЯТЕЛЬ (*возвращает стакан*). Спасибо!

БАРЫШНЯ. А художник не обидится? Что продали его картину? Он даже с ней не пожил. Раз! — и нету.

ПРИЯТЕЛЬ. Не обидится. Не продаётся вдохновенье, но должно рукопись продать.

ДЕВИЦА. Вот если б каждый день так — красота! Это сколько ж в месяц зашибать можно?

ПРИЯТЕЛЬ. Не напрягайся, каждый день не получится.

ДЕВИЦА. Ну через день! А что такого? Встал с утра, до обеда кисточкой помахал и...

ПРИЯТЕЛЬ. Забор покрашен.

ДЕВИЦА. Какой забор?

ПРИЯТЕЛЬ. Обыкновенный. Который кисточкой красится. Кстати, о заборе... Если я правильно понимаю, нам ничего другого не остаётся, как закатить грандиозный праздник. Возражения есть? Нет? Тогда за дело. *(БАРЫШНЕ, вручая ей деньги.)* Тебе, милая, надлежит лететь в магазин и прикупить там всего самого лучшего, как говорится, на свой собственный вкус и усмотрение. *(ДЕВИЦЕ.)* А ты, боцман, драй палубу и накрывай на стол. И чтоб к приходу художника всё было в полном ажуре.

ДЕВИЦА. Почему это она — и милая, и такая-рассякая, а я — боцман?

ПРИЯТЕЛЬ. Хочешь, чтоб я её боцманом назначил?

ДЕВИЦА *(покосившись на БАРЫШНЮ)*. Ладно уж, какой из неё боцман?

ПРИЯТЕЛЬ. Вот теперь ты мыслишь абсолютно верно! Тем более что себя я определяю в твои старшие помощники. Только передохну чуток и присоединюсь.

Садится на место ХУДОЖНИКА.

ДЕВИЦА. Отдыхай! Что я сама, что ли, не справлюсь. *(БАРЫШНЕ, отводя её в сторону.)* Деньгами не швыряйся. Бери всё самое свежее, недорогое и калорийное. И тортик прихвати обязательно, побольше только... *(Ощупывает себя.)* Мне девушкой видной нужно быть. Ну, шагай, шагай, без тебя делов по горло. *(Провожает БАРЫШНЮ и, подбоченившись, по-хозяйски, оглядывает мастерскую.)* Это ж надо так изгваздать всё. Гении! *(Начинает прибираться.)* Мусорить, конечно, все гении, а убираться... боцман! *(ПРИЯТЕЛЮ.)* Слышь, ты не переживай особенно, что она ушла-то. Здесь вам совсем другая баба требуется. Я не говорю, что такая, как я. Такая, как я, тоже не больно-то согласится. Убирай тут за вами! Но что-то навроде меня, может, и подойдёт.

В это время её обнимает сзади вышедший на охоту СВЕТСКИЙ, которого она принимает за ПРИЯТЕЛЯ.

ДЕВИЦА. Опять?!

СВЕТСКИЙ набрасывает на ДЕВИЦУ простыню, но в последний момент она высовывает из-под неё голову и видит сидящего ПРИЯТЕЛЯ.

ДЕВИЦА Эу!!!

Вырывается и шваброй гоняет СВЕТСКОГО по сцене.

СВЕТСКИЙ. Розалинда!..

ДЕВИЦА. Я тебе покажу Розалинду!

Гаснет свет, луч прожектора высвечивает одиноко сидящего ПРИЯТЕЛЯ.

В руках у него — дудочка. Он прикладывает её к губам, и — звучит музыка...